

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 11-й.

1 Юня.

Къ вопросу о Мурманской желѣзной дорогѣ.

Въ номерѣ 67-мъ отъ 23/III 1914 г. въ газетѣ „Архангельскъ“ помѣщена Поморскимъ Отдѣломъ изученія Русскаго Сѣвера слѣдующая замѣтка: „Состоявшійся въ селѣ Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, перый рыбопромышленный съѣздъ поморовъ Мурманскаго района, обсуждая вопросъ о поднятій Вѣломорско-Мурманскихъ промысловъ, пришелъ къ единогласному заключенію, что одной изъ настоятельно необходимъ мѣръ къ развитію промысла, улучшенію экономическаго состоянія рыбопромышленниковъ и къ прочному, прибавлю я отъ себя, заселенію пустыннаго, пока, Мурманя является проведение желѣзной дороги, которая связала бы Россію съ далекимъ, но богатымъ Сѣверомъ, при чемъ съѣздомъ признанъ наиболее целесообразнымъ слѣдующій вариантъ проведения дороги—С.-Петербургъ-Петрозаводскъ—Номорье (подъ которымъ подразумѣвали Посадъ Сума или село Сорока) и Александровскъ на Мурманѣ.—Вставъ всецѣло на сторону этого вопроса, Поморскій Отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера предлагалъ бы, однако, необходимымъ освѣтить его, по возможности, всесторонне. Подписали: Предѣдатель и Секретарь Общества.“

Въ октябрской книжкѣ 1913 г. въ „Извѣстіяхъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“—№ 18 я напечаталъ детскую замѣтку „Мурманская желѣзная дорога“ и предложилъ вниманию Общества почти тотъ же вариантъ, по которому предлагаетъ вести желѣзную дорогу Сумское отдѣленіе Общества изученія Русскаго Сѣвера. Замѣтка моя вызвала была извѣтіемъ о переговорахъ, которые, будто бы, ведетъ Норвежское Правительство съ русскими пограничными властями объ управленіи Русско-Норвежской государственной границы по рѣкѣ Паазъ.

Сознавая, что мой проектъ былъ крайне недостаточно обоснованъ, онъ, по недостатку фактическаго матеріала, не могъ претендовать на то, чтобы его посланки и выходы послужили темой для преній Общества о целесообразности предполагаемаго направленія желѣзнаго пути, я въ данную минуту намѣренъ подробнѣе указать на экономическія выгоды моего плана; государственное же значеніе его мною было освѣще-

по уже достаточно въ первой статьѣ, и я къ нему возвращаться не буду.

Въ основу моего плана положена мысль, что желѣзная дорога на Мурманѣ, выходящая для края громадное культурное значеніе, не будетъ доходной въ финансовомъ отношеніи, но крайней мѣрѣ въ первое время ея постройки. Поэтому, обслуживая край, она должна быть по возможности короткой и, слѣдовательно, дешевой. Кроме того, она должна захватить главнымъ образомъ тѣ пункты, которые обезпечиваютъ задачи культурнаго и промысловаго значенія дороги, оставляя въ сторонѣ всѣ нини мѣстные соображенія. Поэтому, я предполагаю начать постройку Мурманской дороги отъ того пункта, въ которомъ Петербурго-Вологодская дорога пересекаетъ Маринскую систему, т. е. на рѣкѣ Чагадоцкѣ, на лѣвомъ ея берегу. Рѣка Чагадоца (притокъ Волги лѣвой стороны) свяжетъ этотъ край съ Верхней Волгой и въ частности съ главнымъ зерновымъ и хлѣбнымъ рынкомъ на Волгѣ—Рыбинскомъ. Это положеніе создастъ для будущей дороги слѣдующія выгоды: 1) оно дастъ русскому хлѣбу кратчайшій выходъ въ Поморскій край и Норвегію, особенно напирая на это послѣднее обстоятельство. Русская ржаная мука пользуется въ сѣверной Норвегіи давно создавшейся хорошей репутаціей. Даже упаковка въ рогожины кулихъ давно знакома (еще со времени новгородцевъ) норвежцамъ, которые цѣнятъ ея качества. Несмотря на свой грубый помолъ, она содержитъ большое количество клейковины (растительнаго бѣлка) и сравнительно меньше крахмала. Поэтому, она даетъ прекрасное тѣсто, хорошей всхожести. Наши онекинны—лакомства крестьянскихъ ребятишекъ въ горячемъ видѣ съ топленнымъ масломъ составляютъ для дѣтвора крестьянскихъ хозяйствъ большой праздникъ. Эти „онекинны“ въ подсушенномъ видѣ вы можете встрѣтить въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ они иногда замѣняютъ хлѣбъ.

Когда Мурманская дорога, согласно нашему проекту, начнетъ функционировать, оно значительно удешевитъ намъ хлѣбъ въ Норвегіи и отчасти въ Швеціи и навсегда закрѣпитъ, но крайней мѣрѣ, норвежскій рынокъ за русскимъ хлѣбомъ. Это дѣло и считаю экономически крайне выгоднымъ. Въ какой степени норвежцы привыкли къ нашей мукѣ и упаковке ея въ рогожные кули, можно судить потому, что еще на нашей памяти девяти-пудовый кулъ ржаной муки игралъ роль на норвежскихъ биржахъ, какъ мѣровая единица*). Полутно прибавлю что желѣзная дорога, благодаря сравнительно дешевому фрахту (минуя Ярославль и Архангельскъ), закрѣпитъ за нами норвежскій рынокъ. Мурманская желѣзная дорога облегчитъ проникновеніе русской культуры въ русскую Норвегію и въ весь Олонекскій край и прочіе, чѣмъ теперь, свяжетъ ее съ Центральной Россією.

Отъ мѣста пересѣченія Чагадоци—назовемъ просто „станція Чагадоци“, путь идетъ почти прямо на сѣверъ—на Петрозаводскъ, административный центр Олонекскаго края. Онъ до сихъ портъ не связанъ желѣзнодорожной ст. центромъ Россіи**). Это неудобство устраняется постройкою дороги. Разстояніе отъ Петрозаводска до С.-Петербурга поѣздъ будетъ проходить въ теченіе максимумъ около полусутки. слѣдовательно, петрозаводскіе сичи, вообще, свѣжая рыба и раки будутъ попадать на С.-Петербургскій рынокъ не позже, какъ черезъ 12 часовъ;

*) Въ настоящее время далеко не то.

***) Связывается жел. дорогой отъ ст. Званка.

для края это представляет громадную важность въ экономическомъ отношеніи. Этотъ особый промыселъ дастъ краю большія выгоды; продукты промысла въ вагонахъ-холодильникахъ обезпечены отъ порчи. Отъ Петрозаводска линія должна идти на Кемь. Это соединеніе обезпечиваетъ связь центра Россіи и Мурмана съ лѣтнимъ берегомъ Бѣлаго моря.

Здѣсь я считаю необходимымъ высказать, быть можетъ, нѣсколько крайнее убѣжденіе, что Мурманъ долженъ быть колонизуемъ только поморами съ Лѣтнаго берега Бѣлаго моря и пока только ими и вотъ почему. Московское Великое Княжество получило въ свое подданство и безповоротнo ассимилировало всѣ земельныя владѣнія Великаго Новгородца и его колоніи по Сѣверной Двинѣ, включая весь этотъ край до Норвежской границы. Лѣтній берегъ былъ населенъ исключительно новгородцами и почти весь принадлежалъ фамиліи посадниковъ Ворончихъ. Съ незапамятныхъ временъ занимались поселенники Лѣтнаго берега рыбными и звѣроловными промыслами по берегамъ Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана и воли торговлю съ Норвегіей: они же основали и монастырь на рѣкѣ Паазѣ въ русской Лапландіи. Правда, по окончаніи навигаціи рыбаки оставляли Мурманъ и уходили въ свои села на Лѣтній берегъ Бѣлаго моря, но историческая давность обязываетъ насъ оставить за ними преимущественное право заселить пока еще пустынный Мурманъ.

Кемь и ближайшія ея окрестности, включая Онегу, дадутъ въ качествѣ фрахта для С.-Петербурга не менѣе 10,000 пудовъ свѣжей семги, въ теченіе всего года, свѣжихъ сельдей и павагу въ мороженомъ и свѣжемъ видѣ.

Отъ Кемь рельсовый путь пойдетъ на Кандаляшшу, Кола и къ Варангерфиорду. Этотъ путь дастъ возможность жителямъ Лѣтнаго берега Бѣлаго моря не упускать весенняго рыбнаго лова трески и налтуса. Въ настоящее время въ отсутствіе этой дороги сборы на мурманскіе промыслы для жителей береговъ Бѣлаго моря представляютъ массу трудностей. Обыкновенно изъ Кандаляшки и другихъ мѣстъ Лѣтнаго берега снаряжались цѣлыя экспедиціи, чтобы въ теченіе марта пересѣчь нѣшкомъ и на лыжахъ пустыню Кольскаго полуострова. На это затрачивалось масса времени, усилій и средствъ. При проведеніи желѣзной дороги изъ Кемь и Кандаляшки можно будетъ проѣхать это разстояніе въ нѣсколько часовъ и всегда застать весенній ходъ рыбы и продолжать осенній ловъ до поздней осени до заморозковъ. Теперь же это время упускается потому, что осенній ходъ рыбы совпадаетъ съ временемъ Архангельской Маргаритинской ярмарки, на которой заканчиваются всѣ экономическіе расчеты по годовому промыслу, а Мурманъ совершенно пустуетъ. Послѣ проведенія желѣзной дороги общій итогъ выловленной за навигацію рыбы, а, слѣдовательно, и доходность промысловъ, по сравненію съ нынѣшними результатами промысловъ повысится, по крайней мѣрѣ, въ 10-ть разъ.

Кола, Паза рѣка дадутъ желѣзной дорогѣ грузъ свѣжей семги, сига, хариуса, все это обогатитъ рыбный рынокъ С.-Петербурга, но будетъ съ тѣмъ еще больше обогатитъ рыбопромышленниковъ, которые перестанутъ быть тѣмъ, что они есть въ данное время —рыболовами кустарями, а превратятся въ настоящихъ рыбопромышленниковъ.

Къ моей замѣткѣ, напечатанной въ № 18 „Извѣстія Архангельскаго Общества Русскаго Сѣвера“, гдѣ я указываю на государствен-

ное значеніе образованія въ Кольѣ большой военной гавани, слѣдуетъ дополнить, что эта военная гавань обезпечитъ неприкосновенность нашихъ территоріальныхъ водъ на Мурманѣ, фактически отодвинетъ ихъ границы въ океанъ, обезпечитъ край отъ ввоза иностраннаго спирта, дастъ безусловно безопасную стоянку русскому крейсерскому флоту и, по своему исключительно выгодному положенію безопасна отъ всякой продолжительной блокады.

А. Ринекъ.

Къ вопросу объ открытіи въ Вологдѣ центральной дѣтской бібліотеки.

„Ребенка научи—дай
міру человека“.

В. Гюго.

Вопросъ объ открытіи въ г. Вологдѣ центральной дѣтской бібліотеки является не новымъ и имѣетъ уже десятилѣтнюю исторію. По по разнымъ причинамъ и „несредившимся обстоятельствамъ“ разрѣшеніе его не закончено и до настоящаго времени.

Вопросъ этотъ оказался слишкомъ труднымъ и сложнымъ для введенія его въ жизнь, несмотря на кажущуюся легкость этого дѣла.

Еще въ 1904 г., когда по инициативѣ б. директора народ. училищъ Волог. губ. В. А. Флерова учащими нач. училищъ г. Вологды было приступлено къ коренной реорганизаціи педагогической бібліотеки и музея наглядныхъ пособій при дирекціи народныхъ училищъ; въ комисіи, которая была образована для выполненія этой цѣли, возникла мысль открыть при названныхъ бібліотекѣ и музеѣ образцовую дѣтскую бібліотеку съ отдѣломъ всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ учебниковъ, употребляемыхъ въ нач. училищахъ, при чемъ въ задачи такой бібліотеки, по мнѣнію комисіи, должно входить не только быть показательной по своему подбору и бібліотечной техникѣ, но и обслуживать матеріаломъ для чтенія учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Вологды. Необходимость открытія такой дѣтской бібліотеки мотивировалась, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстныхъ городскихъ нач. училищахъ почти отсутствовали ученическія бібліотеки, вслѣдствіе скудости средствъ, отпускаемыхъ городскимъ управленіемъ на содержаніе своихъ школъ.

Эта мысль комисіи была детально обсуждена на нѣсколькихъ учительскихъ собраніяхъ въ городскомъ Успенскомъ женскомъ училищѣ, устроенныхъ еженедѣльно до прошлаго года въ теченіе 8-ми слишкомъ лѣтъ *). Въ свою очередь учебная администрація, въ лицѣ бывшаго всѣмъ уважаемаго директора нар. училищъ Вологодской губ. В. А. Флерова, весьма сочувственно отнеслась къ этой идеѣ; была обѣщана значительная денежная субсидія изъ казны на организацію образцовой дѣтской бібліотеки. Но осуществить эту симпатичную идею въ то же время ни учащимъ, ни учебному вѣдомству не пришлось, такъ какъ ходъ общественной жизни и помыслы всѣхъ интеллигентныхъ

*) Еженѣд. учит. собранія прекратились съ осени 1912 г., въ виду несочувственнаго отношенія къ нимъ мѣстной учебной администраціи.

Работниковъ были направлены вскорѣ послѣ этого совершенно въ другую сторону.

Снова эта мысль появляется въ 1906 г., но не среди учащихся, а среди членовъ общества вспомоществованія учащимся въ пар. училищахъ г. Вологды, когда на одномъ изъ общихъ собраній былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи устава этого о-ва въ сторону оказанія учащимся не только матеріальной помощи, какъ было раньше, но и духовной.

При этомъ имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду учрежденіе о-омъ дѣтской бібліотеки, обелуживающей всѣхъ дѣтей г. Вологды и организація образовательныхъ дѣтскихъ игръ, прогулокъ, экскурсій и пр.

Вторая цѣль обществомъ въ значительной степени уже осуществлена *). Первая же намѣченная задача и не менѣе, если не болѣе важная, чѣмъ вторая, до сихъ поръ ждетъ своего выполненія, несмотря на то, что въ настоящее время нужда дѣтей г. Вологды въ духовной пищѣ, т. е. въ книгѣ для чтенія, еще болѣе стала настоятельной, чѣмъ прежде. Ученнческія бібліотеки начальныхъ училищъ, за рѣдкими исключеніями, находятся все въ томъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ онѣ были 5 и болѣе лѣтъ тому назадъ: городъ попрежнему отпускаетъ крохи на учебныя пособія своихъ училищъ (въ томъ числѣ и на ученнческія бібліотеки **). Только три городскихъ нач. училища имѣютъ болѣе или менѣе приличныя бібліотеки для учащихся, остальные училища и церковно-приходскія школы города (20 училищъ и школъ) имѣютъ весьма небольшое количество книгъ для дѣтскаго чтенія и притомъ подобранныхъ случайно и въ большинствѣ своемъ истинныхъ, такъ какъ прибрѣтены или пожертвованы онѣ давно и отъ постоянного употребленія сильно растрепались; эти книги какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему своему содержанію представляютъ ничто иное, какъ хламъ въ прямомъ и переносномъ значеніи этого слова.

Но, какъ никакъ, учащаяся дѣти все таки могутъ, хотя въ малой степени, удовлетворить своей духовной голодъ, изрѣдка получая какую нибудь книжку изъ училищной бібліотеки. Да и сама школьная атмосфера и прикосновеніе къ учебникамъ, въ особенности къ хрестоматіямъ, не можетъ не оказывать на нихъ нѣкотораго воспитывающаго и развивающаго вліянія. Въ болѣе безпомощномъ положеніи находится довольно значительная часть дѣтей, выходящихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ, а главнымъ образомъ изъ-за нужды изъ школы, проучившись въ ней годъ-два, поступившихъ затѣмъ въ ученье въ мастерскія, на службу въ торговныя или промышленныя предриятія. Для нихъ здоровое чтеніе, хорошая книга болѣе нужна, чѣмъ для первыхъ, т. е. учащихся дѣтей, такъ какъ служила бы почти единственнымъ якоремъ спасенія противъ той житейской грязи, хулиганства и озорства, среди которыхъ большинству изъ нихъ приходится находиться почти постоянно.

Кромѣ того, нужна также книга и окончившимъ курсъ начальной школы и не имѣющимъ средствъ продолжать образованія. Хорошія книги были бы необходимы для выработки ихъ міросозерцанія и выuida на жизнь.

*) Съ 1910 года о-во имѣетъ лѣтнюю дѣтскую площадку, организуетъ лѣтомъ прогулки, экскурсіи дѣтей.

**) На ученнческія бібліотеки городскихъ нач. училищъ въ 1913 г. отпущено всего 280 рубль, т. е. по 14 рубль на училище или около 6 руб. на комисію.

По несмотря на эти неблагоприятныя обстоятельства и схоластичность школьнаго обученія, дѣти все-таки тянутся къ книгѣ и ищутъ ее, отчасти удовлетворяя свою духовную жажду въ мѣстныхъ библіотекахъ по нечитательству о пародной трезвости, гдѣ, какъ извѣстно, подборъ книгъ разсчитанъ главнымъ образомъ на взрослыхъ читателей и притомъ этотъ подборъ производится безъ опредѣленной системы и потому въ очень малой степени можетъ служить цѣлямъ умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей.

Ранѣе, до 1907 г., до закрытія мѣстнаго культурнаго о-ва „Помощь“, имѣвшаго солидную бесплатную народную библіотеку, потребность дѣтей въ хорошей книгѣ была до нѣкоторой степени удовлетворена, такъ какъ при выпускѣ книгъ въ эту библіотеку принимались во вниманіе и запросы дѣтско-читателей.

По то было 7 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее же время, какъ было сказано выше, духовная жажда городскихъ дѣтей, въ особенности изъ немущихъ классовъ, почти совсѣмъ остается безъ удовлетворенія, хотя число ихъ и увеличилось за это время почти вдвое. *)

Дѣти изъ семействъ среднихъ слоевъ, зажиточныхъ и богатыхъ имѣютъ возможность всегда получить для себя книгу или журналъ, такъ какъ обладаютъ средствами быть подписчиками существующихъ въ городѣ общественной и частной библіотекъ, выписать журналъ, наконецъ, купить ту или иную книгу въ книжныхъ магазинахъ. Кроме того, поступивъ въ среднее учебное заведеніе, дѣти эти могутъ получить книги изъ училищныхъ библіотекъ, которыя, какъ извѣстно за послѣднее время пополняются книгами весьма исправно и имѣютъ довольно приличный подборъ. Болѣе же 2 т. человекъ дѣтей, преимущественно неучащихся въ начальныхъ училищахъ, совершенно остаются безъ матеріала для чтенія. **)

Общество вспоможенія, въ задачи котораго входитъ и расширеніе умственнаго и нравственнаго развитія учащихся народныхъ училищъ г. Вологды путемъ устройства образовательныхъ учреждений и развлеченій, несмотря на то, что уставъ его былъ утвержденъ въ 1907 г., только черезъ три года, т. е. въ 1910 году, приступило къ организации дѣтской библіотеки, избравъ специальную комиссію для этой цѣли.

Комиссія тотчасъ же приступила къ дѣлу, но вмѣсто того, чтобы выработать уставъ библіотеки, строго предусматривающій правильную организацію этого важнаго мѣропріятія, были составлены правила для библіотеки, страдающія неполнотой, неясностью и неопредѣленностью, что видно даже изъ заглавія: „Правила для дѣтской бесплатной библіотеки, учрежденной о-мъ вспоможенія учащимся въ народныхъ училищахъ г. Вологды“.

Но эта редакціонная неточность и др. неясности правилъ не есть еще большая погрѣшность. Печально то, что на первыхъ же порахъ, при организаціи столь важнаго дѣла какъ комиссіей, такъ и общимъ собраніемъ, утвердившимъ въ 1911 г. „эти правила“, была проявлена нерѣшительность, обнаружены робкіе шаги. Такъ было постановлено ассигновать изъ средствъ о-ва на первоначальное оборудованіе библіотеки

*) Въ 1906 г. учащихся дѣтей въ нар. учил. г. Вологды (считая и городскихъ 4-хъ класныхъ училища) было 1200 челов.

**) Неучащихся дѣтей школьнаго возраста, вышедшихъ до окончанія курса, слѣдуетъ считать отъ 400 до 500 человекъ (25-20% учащихся).

теки всего лишь 150 руб. и ежегодно по 100 рублей, каковая сумма была указана даже въ правилахъ. Затѣмъ, согласно § 4 правилъ, библиотеку рѣшено временно помѣстить при училищахъ въ зданіи страхового о-ва, что дало поводъ некоторымъ членамъ комиссіи и правленія настаивать, чтобы подборъ книгъ библиотеки производился бы по каталогамъ М. П. П., каковое мнѣніе внесло дѣтвн и восторжествовало въ комиссіи и правленіи о-ва. Въ довершеніе всего съ правилами, до утвержденія ихъ губернской администраціей, произошла метаморфоза. Первоначальная редакція § 7 правилъ, выработанная комиссіей и одобренная общ. собр., была изложена такъ: „Книги выдаются бесплатно: 1) учащимся въ начальныхъ училищахъ г. Вологды, 2) дѣтямъ школьнаго возраста“. Въ утвержденныхъ правилахъ этотъ § оказался изложеннымъ иначе, а именно: „Книги выдаются бесплатно учащимся въ нач. училищахъ г. Вологды“.

Исканіи виновника такого произвольнаго измѣненія правилъ и не могли найтн, не могли даже опредѣлить, когда произошла эта метаморфоза съ правилами: до или послѣ утвержденія ихъ губернской администраціей. Но только извѣстно, что послѣдняя отъ себя не внесла никакихъ измѣненій, такъ какъ въ ея бумагѣ было сказано, что представленныя правленіемъ правила утверждаются (безъ увоинанія объ измѣненіи).

Какъ бы то ни было, комиссіи, чтобы начать и продолжать дѣло, въ своей работѣ придется руководствоваться все-таки этими правилами.

Въ силу разныхъ обстоятельствъ, отъ комиссіи не зависящихъ, къ надлежащей организаціи дѣтской библиотеки пришлось приступить только черезъ два съ лишнимъ года послѣ утвержденія правилъ.

На первыхъ же порахъ своей практической дѣятельности комиссія убѣдилась въ стѣпенительности и непригодности правилъ, выиска книга на 250 руб. показала, какъ трудно сравнительно на такую небольшую сумму подобрать для дѣтей хорошія книги, руководствуясь каталогами М. П. П. Если бы комиссіи пришлось выискать въ библиотеку книгу еще хотя бы на такую же сумму, по на тѣхъ же условіяхъ, то она принуждена была бы выбрать книги сомнительной цѣнности и качества. Слѣдуетъ сказать, что въ каталогѣ М. П. П. (несмотря на большое число допущенныхъ уч. ком. книгъ до 3 т. экз.), сравнительно мало помѣщено такихъ, которыя заслуживали лестные отзывы лишь и учреждений, компетентныхъ въ дѣтской литературѣ, скорѣе наоборотъ.

Отмѣченное обстоятельство указываетъ на то, что открываемая обществомъ дѣтская библиотека при такой организаціи не въ состояніи будетъ удовлетворять существующую потребность среди дѣтей къ чтенію и не будетъ, такимъ образомъ, давать имъ возможности пріобрѣтать полезныя свѣдѣнія и знанія, а тѣмъ болѣе—вліять на нихъ въ воспитательномъ отношеніи.

Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является выработка иныхъ правилъ или устава библиотеки и выводъ ея изъ училищнаго зданія въ отдѣльное помѣщеніе.

Выработать новыя правила устава крайне необходимо, чтобы внести ясность, опредѣленность, устойчивость въ такое важное дѣло, какъ учрежденіе библиотеки.

Выводъ библиотеки изъ училищнаго зданія въ отдѣльное помѣщеніе дастъ возможность не считать эту библиотеку при училищахъ и потому не руководствоваться при выборѣ книгъ каталогомъ М. П. П.

Это послѣднее обстоятельство въ свою очередь дастъ возможность комисіи произвести подборъ книгъ на основаніи отзывовъ своихъ членовъ или такихъ учреждений, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, какъ комиссія по дѣтскому чтенію при библиотекѣ Вередниковой въ г. Москвѣ.

Но и хорошій подборъ книгъ не обезпечитъ еще достиженіе задачи, поставленной библиотекой, т. е. удовлетворить существующую потребность среди дѣтей къ чтенію въ дѣлахъ образовательныхъ и воспитательныхъ. Необходимо одновременно съ этимъ озаботиться о развитіи въ дѣтяхъ вкуса къ здоровому чтенію. Часто въ нашихъ школахъ, въ особенности же въ церковно-приходскихъ, книги для дѣтей оцѣниваются по ихъ тенденціямъ. Если тенденція книжки нравственная, она безъ дальнѣйшихъ разсужденій рекомендуется дѣтямъ для чтенія. Художественная сторона книги совершенно игнорируется.

Но, какъ извѣстно, всѣ тенденціи въ родѣ: „Дѣти, любите животныхъ“ и т. п. достигаютъ въ большинствѣ случаевъ обратныхъ результатовъ. Въ виду этого, *нужно съ дѣтства приучать ребенка къ художественной литературѣ и только на ней воспитывать его вкусъ.*

Затѣмъ необходимо приучать дѣтей къ правильному чтенію.

Учителя часто наблюдаютъ, какъ ученикъ съ восторгомъ хватается за книгу, но, пробѣжавъ нѣсколько страницъ и разсмотрѣвъ картинки, требуетъ себѣ другую. Приходится въ этихъ случаяхъ мягко, но настойчиво заставлять ученика дочитать книжку до конца, приходится объяснить ему, что въ каждой книгѣ всегда есть что-нибудь интересное, что можно найти, только вычитавшее въ книгу.

Дѣйствительно, въ библиотекахъ сплошь и рядомъ встрѣчаются книги, первая страница которыхъ истрепана, а середина и конецъ совершенно нетронуты.

Вотъ указанныя двѣ цѣли—*развить вкусъ въ дѣтяхъ и приучить ихъ къ правильному чтенію*—можно достигнуть лишь тогда, когда будетъ возможность руководить дѣтскимъ чтеніемъ, а это послѣднее возможно лишь съ открытіемъ при библиотекѣ читальни.

Библиотеки-читальни для дѣтей за границей имѣютъ громадное образовательное и воспитательное значеніе и приносятъ по меньшей мѣрѣ пользу, чѣмъ школы.

Вотъ что говорила г. Чарнодусекан о дѣтской читальнѣ—Kinder Leschalle (въ Моабитѣ)—въ Берлинѣ: „Надо видѣть восторги, блажающіе на лицахъ у дѣтвора, разбѣившейся (какъ болыня) по удобнымъ кресламъ берлинской читальни, чтобы понять, что такая Leschalle не только привлекаетъ юнаго читателя, но и создаетъ его“.

Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ, что библиотечка-читальня для дѣтей г. Вологды крайне необходима, что сравнительно небольшая сумма (около 800 руб.), которую придется о-ву ежегодно расходовать на ее содержаніе принесетъ не меньшую, если не болыную культурную пользу для городского подросткающаго поколѣнія, чѣмъ дѣтская лѣтняя площадка, на содержаніе которой израсходовано въ прошломъ 1913 г. около 1000 рублей.*)

Денежную помощь о-ву въ этомъ дѣлѣ должны оказать и М. П. П., и городъ, и земство, и попечительство о народнѣй трезвости.

* По смѣтѣ, выработанной комисіей, на первоначальное оборудованіе дѣтской библиотечки-читальни необходимо затратить всего 130 р. и на ежегодное содержаніе слѣдуетъ отнестъ 780 рублей.

Кромѣ того, при осуществленіи этого культурнаго дѣла слѣдуетъ разсчитывать и на отзывчивость вологодскаго просвѣщеннаго общества, которое, правду говоря, никогда не было глухо ко всякимъ культурнымъ начинаніямъ.

В. А. П—нь.

Путешествіе по Кольскому полуострову лѣтомъ 1913 года.

Лѣтомъ 1913 года я совершилъ путешествіе въ юго-восточной части Кольскаго полуострова. Я объѣхалъ тогда Терскій берегъ отъ с. Умбы до с. Поюя, поднялся по рѣкѣ Варзугѣ отъ с. Кузомени до Кинемурскаго волока и спустился по рѣкѣ Поюй отъ Каменскаго погоста до моря. Научные результаты моего путешествія (ботанико-географическія изслѣдованія) мною будутъ опубликованы въ спеціальному изданіи, по мѣрѣ обработки матеріала и въ связи съ результатами другихъ моихъ путешествій по Кольскому полуострову. Здѣсь я дамъ только краткое описаніе посѣщенныхъ мною мѣстностей, въ виду малой извѣстности этой части русской Лапландіи.

I.

Вверхъ по Варзугѣ и внизъ по Поюю.

Бассейнъ рѣки Варзуги до послѣдняго времени являлся наиболѣе неизвѣстной частью Кольскаго полуострова. Правда, уже въ 1879 году здѣсь прошелъ по порученію англичанина Рае крестьянинъ с. Поюя Филиппъ Екатериновъ, который частью въ лодкѣ, частью иѣзикомъ пробрался отъ с. Варзуги до Каменскаго погоста, при чемъ одинъ два раза пересѣкъ по зимней дорогѣ рѣку Варзугу. Отъ Каменскаго погоста онъ спустился по р. Поюю до села Поюя, употребивъ на все путешествіе девять дней. Подробнаго описанія своего путешествія Екатериновъ не даетъ.*)

Первую карту бассейна р. Варзуги, болѣе или менѣе отвѣчающую дѣйствительности, мы имѣемъ отъ финляндцевъ Edygen'a и Lovander'a, посѣтившихъ село Варзугу въ 1887 году, гдѣ, по ихъ просьбѣ, одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ нарисовалъ довольно точную карту рѣки.¹⁾ Только въ 1895 г. Императорское русское географическое общество организовало экспедицію на Кольскій полуостровъ подъ начальствомъ П. В. Рингаса и А. А. Носкова для изслѣдованія бассейна р. Варзуги. Экспедиція поднялась по р. Варзугѣ до вторичнаго пересѣченія рѣки съ зимней дорогой, затѣмъ по р. Кинемурѣ достигла р. Поюя, по которому и по вѣтви его Агну поднялась до водораздѣла между Поюемъ

*) Рае, путешествовавшій въ 1879 г. по Кольскому полуостр., даетъ въ своей книгѣ *White sea Peninsula*, стр. 181—186, краткое описаніе путешествія Екатеринова. Русскій переводъ помѣщенъ въ путеводителѣ по Сѣверу Россіи Д. П. Островскаго (стр. 80) 1899 г.

¹⁾ Kihlman und Palmén, die Expedition nach der Halbinsel Kola im Jahre 1887. *Geogr. Anz.* № 5, гдѣ помѣщена также карта Кольскаго полуострова по даннымъ экспедиціи.

и р. Поной. По Поной и Варзугѣ экспедиція снова возвратилась въ Кузомень. Научнымъ результатомъ экспедиціи является отчетъ П. Б. Рипаса съ десятиверстной картой р. Варзуги и геологической *) картой посвященныхъ экспедиціей мѣстностей. По р. Поною, кромѣ упомянутого выше Екаторипова, проѣзжали участники финляндской экспедиціи 1887 г., Petelius и Palmén, опредѣлявшіе нѣсколько астрономическихъ пунктовъ и спявшіе рѣку отъ истоковъ до моря. Краткое описание ихъ путешествія и карта р. Поной помѣщены въ отчетѣ Palmén'a и Kihlman'a о результатахъ экспедиціи 1887 года **). Окрестности села Поной весьма часто посѣщались учеными, въ особенности для ботаническихъ изслѣдованій. Упомяну только имена Fellman'a, Kihlman'a и Brobergus'a, описавшіе въ ботаническомъ отношеніи окрестности села. Kihlman ***) шшснлнлст такне бнть н жнзнн лопарей Каменскаго, Куронтьевскаго, Иоканскаго и Лумбовскаго погостовъ и жителей с. Поной.

Другихъ описаній бассейновъ Варзуги и Поной мы въ научной литературѣ не имѣемъ. 3 іюля въ 12 часовъ ночи я отправился на почтовомъ карбасѣ изъ Кузомени въ с. Варзугу. Расстояніе между этими селами сравнительно не велико, всего только 18 верстъ, но изслѣдніи 5 верстъ нужно пройти нѣшкомъ, такъ какъ на кузоменскихъ карбасахъ не возможно подняться по находящимся здѣсь большимъ порогамъ р. Варзуги. Глубина рѣки, несмотря на среднюю ширину, около $\frac{1}{2}$ версты, столь незначительна, и теченіе ея столь быстрое, что нужно ждать прилива, чтобы проѣхать отъ Кузомени до пороговъ. Берега Варзуги на всемъ протяженіи отъ моря до села состоятъ изъ пластовъ мелкаго песку, образующихъ крутые откосы. I.а нѣсколько верстъ отъ села они обнажены отъ растительности, но далѣе покрывается хвойный лѣсъ съ примѣсью березы, спускающійся мѣстами по склонамъ до самой рѣки. Часто встрѣчаются островки, покрытые сѣнокосами мѣстныхъ крестьянъ и густымъ ивнякомъ. Только у пороговъ покрываются у рѣки обнаженія краснаго песчаника, относимаго геологами къ девонской системѣ ****).

Единственными, хотя и временными, жилищами между Варзугой и Кузоменью являются деревушки, построенныя частью на берегу рѣки, частью на островкахъ. Маленькія, срубленныя кое-какъ избышки, окна которыхъ часто лишены стеколъ, ушло и пусто смотрятъ на проѣзжающихъ. Сравнительно недолго, съ послѣднихъ чиселъ августа до наступленія зимы, здѣсь живутъ со своими семействами крестьяне с. Варзуги, занимающіеся ловлею семги.

Въ с. Варзугу я прибылъ 4 іюля въ 6 часовъ утра вмѣстѣ съ моими спутниками: Кузоменскимъ благочиннымъ, съ дьякономъ и Умбскимъ священникомъ съ исаалонцикомъ, сѣбывшими на сѣздъ священниковъ 2-благочинія Александровскаго уѣзда, назначенный въ селѣ Варзугѣ. Въ тотъ же день я объявилъ въ селѣ о своемъ желаніи пробраться въ с. Поной не обычнымъ путемъ по морю, по рѣкамъ. Первоначально я предполагалъ нанять двоихъ рабочихъ съ лодкой, но, по случаю необыкновеннаго въ этомъ году мелководья въ Варзугѣ, это число оказалось недостаточнымъ. На слѣдующій день, когда къ храмо-

*) Кольская экспедиція 1898 г. (предварительный отчетъ) П. Б. Рипаса. Изд. Ими. Русск. Геогр. Общ. xxxv 1899 г. Здѣсь же помѣщенъ и отчетъ А. А. Носкова.

***) См. примѣч. 1-е.

****) Bericht einer naturwissenschaftlichen Reise durch Rumich Lappland im Jahre 1889 Fennia № 6.

*****) Рипасъ I. с. 295.

тому празднику прибыло немало крестьянъ, занимавшихся въ окрестностяхъ села ловлею жемчуга, и напаялъ четверыхъ крестьянъ села Варзуги; каждому изъ нихъ я долженъ былъ платить въ недѣлю 15 рублей, и, кромѣ того, обратный проѣздъ изъ Поноя въ Кузомень черезъ Архангельскъ и 10 рублей за 2 лодки. Отъѣздъ назначенъ былъ на 10 июля. Оставшіеся до отъѣзда дни частью были заполнены приготовлениями къ предстоявшему путешествію въ совершенно безлюдной мѣстности, частью осмотромъ села и его окрестностей.

Село Варзуга, имѣющее около 180 дворовъ, построено въ расщелинѣ рѣчной долины среди небольшихъ высотъ, поросшихъ хвойнымъ и мѣшаннымъ лѣсомъ. На правой, такъ называемой Успенской, сторонѣ находится наѣтная построенная въ 1674 году церковь, съ замѣчательнымъ древнимъ иконостасомъ. Здѣсь же находится еще другая, болѣе новая церковь. На противоположной, Никольской, сторонѣ раскинулась большая часть села; здѣсь также находится двѣ церкви, и живетъ священникъ.

Въ прежнее время въ с. Варзугѣ было два прихода, на каждомъ берегу рѣки одинъ, нынѣ соединенные въ одинъ. Другихъ селеній въ приходѣ не имѣется.

Крестьяне села Варзуги прежде всего занимаются ловлею семги, которая производится главнымъ образомъ осенью. Большая часть варзужанъ перебирается тогда въ упомянутыя вышѣ деревушки, сравнительно немногіе ловятъ семгу на толахъ у моря или у себя въ селѣ. Рыбу продаютъ скупщикамъ, проживающимъ въ Кузоменѣ или прибѣгающимъ туда изъ Архангельска.

Семгу крестьяне ловятъ также и лѣтомъ по рѣкѣ, иногда поднимаясь по ней на нѣсколько десятковъ верстъ отъ села.

Весьма большое значеніе въ бюджетѣ варзужанина имѣетъ бой тюленей въ окрестностяхъ с. Поноя, гдѣ въ февралѣ и мартѣ собирается большая часть жителей Терскаго берега. Не малое значеніе имѣетъ также, хотя и не ежегодно, добываніе жемчуга въ рѣкѣ Варзугѣ. Въ прежніе годы этимъ промысломъ занимались только корелы, прибѣжавшіе для этой цѣли ежегодно на Варзугу, только въ послѣдствіи мѣстные жители лично принялись за эксплуатацію богатствъ своей рѣки, и въ нынѣшнее время корель уже болѣе не встрѣтишь на Варзугѣ. Лѣто 1913 года, вслѣдствіе отсутствія дождя, было чрезвычайно благоприятнымъ для добыванія жемчуга; варзужане несли его тогда не только по своей рѣкѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., по рѣкѣ Умбѣ и ея притокамъ. Жемчугъ продавали скупщикамъ у себя въ селѣ, скупившихъ его въ теченіе лѣта, какъ мнѣ говорили, на нѣсколько тысячъ рублей*).

Какихъ-либо другихъ существенныхъ заработковъ жители Варзуги не имѣютъ. На Мурманскихъ промыслахъ ихъ бываетъ немного, а охотой на куницъ, лисецъ и медвѣдей занимается всего только нѣсколько человѣкъ.

Весной варзужане уходятъ на озера въ верховьяхъ рѣкѣ (напр., на Собачьи озера, Серизеро, озера у Ильмы и др.), гдѣ они ловятъ ливовъ и щуку, которыхъ солятъ на зиму.

Хлѣбопашествомъ въ селѣ не занимаются, но крестьяне имѣютъ

*) О семужьемъ и жемчужномъ промыслахъ Терскаго берега, и въ частности с. Варзуги, см. интересную статью А. Попова Терскій берегъ (Нав. Арх. Общ. изв. Рус. Сѣв. № 1. за 1914 г.).

нѣсколько огородовъ съ рѣдкой, а въ послѣднее время и съ картофелемъ. Принимая во вниманіе, что въ Норвегійи ячмень воздѣлывается еще у Альтенъ-Фюрда, что финляндцы сѣютъ его у озера Энаре, хлѣбонашество, а также и огородничество въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ оно практикуется въ настоящее время, вполне возможны во многихъ селеніяхъ Терскаго берега, не говоря уже о с. Варзугѣ. Впрочемъ, какъ говоритъ Риннасъ, въ окрестностяхъ села найдены старинныя жернова, свидѣтельствующіе о томъ, что здѣсь когда-то жители занимались хлѣбонашествомъ.

Что же касается оленеводства въ с. Варзугѣ, то оленей держатъ, какъ и вообще въ русскихъ селеніяхъ Колыскаго полуострова, почти исключительно для домашнихъ надобностей. Лѣтомъ оленей пускаютъ на волю и только поздней осенью ихъ разыскиваютъ и приводятъ обратно въ село.

Варзуга, сравнительно съ Куземьюю и въ особенности съ Попою, село бѣдное. Это объясняется прежде всего его мѣстоположеніемъ, а именно его отдаленностью отъ моря, гдѣ преимущественно лежитъ семга, главный источникъ богатства Терскаго берега. Но тѣмъ не менѣе крестьяне с. Варзуги живутъ зажиточнѣе, чѣмъ во многихъ мѣстахъ центральной Россіи; это благосостояніе, а также и доходные промыслы въ лѣтнее время (семужій и жемчужный) являются причиною высокихъ поденныхъ платъ, которые приходится платить здѣсь, какъ и вообще на Колыскомъ полуостровѣ, рабочимъ рукамъ.

Что же касается крестьянъ, современнѣйшихъ мещъ изъ с. Варзуги въ с. Поной, то ихъ было четверо, какъ уже было упомянуто, и я былъ ими въ общемъ очень доволенъ. Они были честны, такъ что я имъ могъ довѣрять все мои вещи, затѣмъ они, что очень было важно въ моему путешествіи, отлично умѣли плавать по порогамъ, въ чемъ я неоднократно могъ убѣдиться какъ на Варзугѣ, такъ и на Попою. Большія услуги оказала мнѣ мой рабочій Пикита, большой охотникъ на леница и куница, которыхъ онъ ловилъ зимой на Варзугѣ и Попою. Онъ прекрасно зналъ всю эту мѣстность, бывалъ во всѣхъ лопарскихъ порогахъ и всегда былъ моимъ главнымъ проводникомъ во время моихъ эскурсій въ сторону отъ рѣки. Другой мой рабочій, Кузьма, наиболѣе умный и разностой изъ всѣхъ, человекъ надежный, исполнявшій въ мое отсутствіе все, что я ему приказывалъ, не мало содѣйствовалъ благополучному исходу моего путешествія. Другіе два—Песторъ и Андрей—прежде всего слушались другихъ и самостоятельно ничего не дѣлали.

Окрестности села особеннаго интереса не представляютъ. На правомъ берегу рѣки, въ 4-хъ верстахъ отъ села, на высотѣ около 60 метровъ находится небольшое имѣющее три версты въ окружности дѣдкаино озеро, и мимо него проходить тропинка изъ Варзуги въ Капкаряниці на берегу моря. Нѣсколько озеръ, подъ общимъ названіемъ Собачьихъ озеръ, находится въ лѣсу, на лѣвомъ берегу рѣки. На всѣхъ этихъ озерахъ мѣстные жители весной ловятъ рыбу. Вблизи Собачьихъ озеръ находится студеный ключъ, славящійся въ окрестностяхъ своими, какъ говорятъ, цѣлебными свойствами.

Итакъ, наступилъ день отъѣзда. Въ девять часовъ утра подѣхали лодки, нагруженныя моею обильною кладью и пролизіей рабочихъ, и мы отправились въ путь. Недалеко отъ села горы, поросшія густымъ лѣсомъ, близко подходили къ рѣкѣ, образуя крутые,

иногда скалистые берега, а попадавшіеся мѣстами расширенія долины были заняты аллювіальными террасами.

Въ двухъ верстахъ отъ села мы достигли перваго порога—Порогушки. Длинные и узкія, спущенныя изъ тонкихъ досокъ лодки специально приспособлены для ѣзды по порогамъ. Шестами длиною около четырехъ аршинъ и толщиною въ одинъ вершокъ рабочіе, стоявшіе на носу и на кормѣ лодки, упирались въ каменное дно, искусно и ловко обходя камни пороговъ. Весла употреблялись только на глубокихъ плесахъ и при плаваніи внизъ по рѣкѣ. Вообще, крестьяне села Варзуги извѣстны въ краѣ своимъ искусствомъ плавать по порогамъ и быстринамъ. Извѣдывъ съ молодости свою рѣку, они не боятся, какъ и видѣлъ впоследствии, даже самыхъ сильныхъ пороговъ.

Въ двухъ верстахъ дальѣе опять порога—Студеный, а затѣмъ три версты до устья рѣки Серги, вытекающей изъ большого Сергозера, находящагося къ сѣверу въ 4½ верстахъ отъ села. Не доѣзжая Серги, мы увидѣли такъ называемую Небо-Гору, гдѣ произошла когда-то большой оползень. Иногда попадались островки, сложенные изъ камней и покрытыя болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ песка съ весьма разнообразной растительностью. Проѣхавъ отъ села 12 версты, мы причалили у острова окруженнаго въ одну версту, на которомъ мы устроили палатку первый пологерь. Здѣсь же стоялъ шатеръ одного варзужанина, возращающагося съ жемчужнаго промысла. Шатры, которыми пользуются мѣстные жители, сшиты изъ оленья и совершенно походятъ на военную бивачную палатку. Они укрѣпляются къ землѣ камнями, а подпоркой служатъ сучья съ видообразнымъ концомъ. Чтобы войти въ шатеръ, необходимо поднять нижній его край. Подобный же шатеръ имѣли и мои рабочіе. Установивъ мою палатку и поужинавъ, мы всѣ легли отдыхать. 11 июля мы отравились въ путь въ 4½ часа утра. Погода стояла сперва пасмурная, потомъ небо прояснилось, подулъ прохладный вѣтеръ. Такъ какъ комаровъ рано утромъ меньше, чѣмъ пополудни, мы рѣшили воспользоваться ихъ отсутствіемъ и выѣхать пораньше. Часто попадались по рѣкѣ быстрины и пороги, иногда столь мелкіе, что рабочіе таскали лодки по камнямъ, стоя по колѣна въ холодной водѣ.

Проѣхавъ 5 версты, мы достигли крутого порога подъ названіемъ Говасъ, длина котораго 4½ версты. Бурно стремилась здѣсь вода среди крутыхъ скалистыхъ береговъ, поросшихъ наверху сосновымъ лѣсомъ. Благодаря ловкости рабочихъ, лодки прошли порога безъ поврежденій. Отдохнувъ немного выше порога, мы отравились дальше до рѣчки Ареньги, берущей свое начало изъ небольшого озера (посѣщаемаго варзужанами весной для ловли рыбы) и вливающейся въ Варзугу съ правой стороны. Въ 1½ верстахъ отъ Варзуги въ Ареньгу впадаетъ съ лѣвой стороны Мельга, а въ 4-хъ верстахъ отъ ней она переходитъ красивымъ водопадомъ съ гнейсовой скалы (высота паденія около 10 метровъ). Возвышенности покрыты сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ варзужане собираютъ ягель для своихъ оленей.

Было около 4-хъ часовъ дня, когда я вернулся къ стоянкѣ, погода была ясная, въ воздухѣ было тепло.

12 июля въ 3 часа утра температура въ палаткѣ опустилась до 7 градусовъ, въ ½ 4 я всталъ, а въ 5 мы отравились въ дальнѣйшій путь. Нѣсколько выше устья Ареньги мы прошли Аренгскій порога, близъ котораго на лужайкѣ стоялъ олень. Затѣмъ короткій Автоновъ

порогъ, а нѣсколько дальше на лѣвомъ берегу устья Япомы. На находящемся здѣсь порогѣ рабочіе поймали поѣдомъ семгу, изъ которой сейчасъ же сварили уху къ обѣду. Нашу рыбную ловлю, однако, въ эти дни нельзя было назвать удачною.

Варужане, массами промышленившіе жемчугъ въ этихъ мелкихъ водахъ, очевидно, наловили или снугизули находящуюся здѣсь рыбу, такъ что мнѣ пришлось питаться исключительно сунками, сухарями, кашей и консервами.

Вѣсти, полученныя нами отъ возвращавшихся крестьянъ о состояніи рѣки, не были утѣшительны. Рѣка, говорили они, совершенно обмѣла, а между Наной и Юзіемъ на протяженіи около 20 верстъ мѣстами почти пересохла. И это вполне было понятно, такъ какъ въ теченіе мѣсяца, уже проведеннаго мною на (Северѣ, дождалыхъ дней насчитывалось всего только два или три, а днемъ на солнцѣ было отъ 20—25° Реомюра.

Минувавъ Толлокинскій ручей на лѣвомъ и Нитангу на правомъ берегу, мы въ 1/2 ч. достигли устья рѣчки Кривецъ, находящейся на правомъ берегу Варзуги, въ 25 верстахъ отъ Ареньги. Здѣсь мы встрѣтили крестьянина села Варзуги—Наскратія Заборцакова, большого охотника, убитнаго зимой, какъ мнѣ говорили, 10-го медвѣдя. У Кривца стояло нѣсколько лодокъ варужанъ, занимавшихся жемчужнымъ промысломъ. Орудія для этого промысла чрезвычайно примитивны. Вытѣкая на челнокѣ на средину рѣки, промышленникъ внимательно по осматриваетъ сквозь прозрачную воду каменистое дно, а въ случаѣ ряби, онъ пользуется для этой цѣли небольшой трубкой изъ бересты, которую опускаетъ нижнимъ концомъ въ воду. Увидавъ раковинку, онъ ее вынимаетъ палкой съ развѣченнымъ концомъ. Масса искрытыхъ ракушекъ на берегу рѣки обозначаетъ мѣсто, гдѣ работалъ промышленникъ, а въ случаѣ удачнаго промысла, здѣсь ставятъ деревянный крестъ. Мои рабочіе въ свободное время съ увлеченіемъ занимались промысломъ, но что-то имъ не посчастливилось, и жемчуга они не нашли. На всемъ протяженіи отъ села до устья рѣки Наны мы встрѣчали промышленниковъ, возвращавшихся домой.

13 июля холоднѣе; вѣтеръ съ севера. Проѣхавъ устья Воевны и Колкомы на правомъ берегу и Ламснова ручья на лѣвомъ берегу рѣки, низвергающихся водопадами въ Варзугу, мы прибыли въ 1/2 ч. къ устью ручья Олаалея, противъ котораго поставили палатки. Выше Ареньги горы на берегу Варзуги становятся ниже, и долина рѣки расширяется. Рѣка Варзуга, а также и рѣчки, вливающіяся въ нее, окаймлены узкою полосой луговъ. Луга принадлежатъ обществу и отдаются съ торговъ въ аренду крестьянамъ на годичный срокъ. Такъ, напр., мой рабочій Кузьма заарендовалъ сѣнокосы по рѣкѣ Ареньгѣ отъ устья до истоковъ, заплативъ за это семь рублей.

14 июля. Посѣтивъ находящейся напротивъ устья Олаалея островокъ, на которомъ, какъ говорятъ въ селѣ, растетъ 77 разныхъ травъ (въ чемъ я, впрочемъ, не успѣлъ еще убѣдиться), мы отиравились дальше и скоро достигли устья самаго большого притока Варзуги—Наны. пути мы остановились у высокаго покрытаго лѣсомъ острова Соснойца, близъ котораго на Варзугѣ Сосновецкій порогъ. Здѣсь мы встрѣтили одного варужанина, наловившаго жемчужинъ на сумму около 300 рублей.

Пана, воды которой свѣтлѣе и прозрачнѣе Варзуги, вливается въ нее съ правой стороны. Обѣ рѣки имѣютъ здѣсь одинаковую ширину. Въ 4-хъ верстахъ отъ Варзуги гнетется краѣвъ, возвышающійся на 50 метровъ надъ рѣкой, покрытый вѣковымъ боромъ. Песмотря на то, что здѣсь когда-то свирѣпствовалъ лѣсной пожаръ, встрѣчались еще сосны діаметромъ на высотѣ груди въ 28 дюймовъ и высотой до 30 аршинъ.

Рубка лѣса, какъ говорили мнѣ рабочіе, здѣсь еще не производилась, но лѣсъ уже осматривался служащими лѣсопильнаго завода въ Умбѣ. Вообще же въ лѣсахъ между устьемъ Паны и с. Варзугой (разстояніе равняется 65 верстамъ) рубить пока только жители Кузомени и Варзуги, выше же устья р. Паны лѣса за исключеніемъ находящихся близъ горы Ильмы, нетронуты человѣкомъ.

16 іюля мы проѣхали по мелкимъ нѣсколько дальше устья рѣчки Ильмы, впадающей въ Варзугу съ правой стороны; на слѣдующій день въ 7½ ч. утра я вышелъ съ Кузьмой и Никитой на Ильму гору, до которой считаютъ 11 верстъ, въ дѣйствительности же это разстояніе больше, около 15—17 верстъ. 10—12 верстъ мы шли горѣлымъ боромъ, постоянно перепрыгивая черезъ обугленные стволы сосенъ, то спускался, то поднимался по склонамъ холмовъ. Наконецъ, мы достигли подножія горы и въ 11 часовъ стояли на ея вершинѣ. Ильма гора, вершина которой находится въ субальпійскомъ поясѣ, состоитъ изъ массивной зелено-каменной породы*. Она возвышается по измѣреніямъ Кольской экспедиціи на 570 фут. (174 метр. надъ окружающей равниной, абсолютная же высота горы болѣе 312 метровъ**). Вершина горы покрыта густымъ ковромъ ягеля, нѣсколько ниже (на южномъ склонѣ) появляются первыя низкія березы, а на высотѣ 220 метровъ растетъ довольно хорошій сосновый лѣсъ. Видъ съ горы прекрасенъ, такъ какъ онъ совершенно обособленно поднимается надъ окружающей равниной. Среди огромныхъ хвойныхъ лѣсовъ съ вкрапленными среди нихъ желтоватыми сфагновыми болотами, мелькаютъ многочисленныя озера, какъ, напр., 3 Ильмскихъ озера, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Ильма. На востокъ синѣетъ куполовидная вершина Вонзуя, а на сѣверо-западѣ виднѣются покрытыя снѣгомъ Ловозерскія горы (Lujawr-Urt).

17 іюля мы встрѣтили послѣдняго промышленника, возвращавшагося къ празднику въ Варзугу. Слѣдующихъ людей мы могли встрѣтить только въ Каменскомъ допарскомъ погостѣ. Палиналъ съ устья Паны, рѣка Варзуга постепенно поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ на юго-востокъ, сохраняя это направленіе до Стрѣльнинскаго волока. Отъ Кичасары до Юзія Варзуга настолько мелка, что лодку все время нужно было таскать по камнямъ, стоя поколѣно въ водѣ. Затѣмъ мѣстность опять становится возвышеннѣе, мѣстами обнажается основная порода, и встрѣчаются пороги, какъ, напр.: Котельный, Тювереньга, Гетунъ и крутой Равуй. Особенно красивъ порогъ Тювереньга, гдѣ рѣка сильно стѣсняется вдающимися въ нее съ обѣихъ сторонъ крутыми скалами. Болѣе или менѣе широкія аллювіальныя площадки покрыты мѣ-

*) Ринасъ I, с. 300.

**) Устье рѣки Паны, расположенное въ 12 верстахъ отъ Ильмы горы, находится, по барометрическому наблюденію Кольской экспедиціи, на высотѣ 65 саженъ = 138 метровъ надъ уровнемъ моря. Принимая во вниманіе, что равнина у Ильмы горы нѣсколько повышается надъ уровнемъ рѣки Варзуги у Нарскаго устья, абсолютная высота Ильмы горы будетъ нѣсколько болѣе 138+174 = 312 метровъ. Въ атласѣ Маркса высота Ильмы, а также и Вонзуя (о немъ ниже) 220 метровъ, какое число не отвѣчаетъ дѣйствительности.

шапшимъ лѣсомъ (березовымъ съ примѣсью крупныхъ елей), а на возвышенностяхъ преобладаютъ рѣдкіе сосновые или еловые лѣса, и часто встрѣчаются неглубокія сфагновые болота съ морошкой. Въ общемъ можно сказать, что качество лѣса выше устья Навы значительно ниже, чѣмъ между Навой и моремъ.

Небольшая рѣчка Юзія вытекаетъ изъ озера, находящагося по слову моего рабочаго, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ одного изъ правыхъ притоковъ верхняго Поноя^{*)}). Выше устья Юзія Варзуга вступаетъ въ область плесовъ, которые тянутся на востокъ до Падунъ. Рѣчка медленно течетъ среди низкихъ береговъ, покрытыхъ ивникомъ и зарослями осоки (*Carex aquatilis*) и вѣйника (преимущественно *Salicagres his elata*). Часто попадаются березовыя рощи. сопровождаютъ рѣку узкою половою, а за ними тянутся желтыя сфагновые болота съ морошкой, а еще дальше, на разстояніи отъ 1 до 3-хъ верстъ отъ рѣчки, видѣются рѣдкіе еловые лѣса. Ширина рѣчки довольно значительная, до 40—50 сажень; перѣдко встрѣчаются озеровидныя расширения, несчапое или плоское дно которыхъ густо заросло растительностью. Когда мы набрасывали дорожку, намъ постоянно попадались окуни и щуки, а особенно крупныхъ щукъ рабочіе ловили поймавъ въ заливчикахъ, часто образуемыхъ рѣкою. Массами встрѣчались утки, рѣже гуси, слѣды которыхъ перѣдко замѣтны были въ высокой травѣ на берегу рѣчки, а иногда плавно поднимались бѣлые лебеди.

21 июля вечеромъ мы достигли зимника, переобѣдающаго р. Варзугу, которая здѣсь прорываетъ возвышенность сложенную изъ гнейса. Въ 1^й верстахъ отъ зимника рѣчка вытекаетъ двумя рукавами съ гнейсовой скалы, образуя падунъ, вѣста котораго около 8 метровъ. Поставивъ палатку подъ огромной елью и сваривъ къ ужину пойманную только что большую щуку, мы скоро крѣпко заснули подъ шумокъ шумѣвшаго въ глуши Лапландіи водопада. 22 июля я отправился съ двумя рабочими на Сергозеро, находящееся въ 5 верстахъ къ югу отъ р. Варзуги. Пройдя боръ, покрывающій возвышенность у рѣчки, мы достигли зимника и по немъ провизли до озера топкимъ болотомъ, въ которомъ иногда пока вязла поколѣно. Зимникъ, по мѣстному названію ворта, соединяющій с. Варзугу съ Каменскимъ погостомъ и вообще съ центромъ полуострова, служить путемъ сообщенія только зимою, а лѣтомъ совершенно непроходимъ. Отъ с. Варзуги отъ черезъ проѣзку направляется на сѣверо-востокъ къ Сергозеру, пересѣкаетъ его восточный конецъ, а затѣмъ болотами, иногда едва замѣтно глазу, тянется къ Каменскому погосту, два раза пройдя черезъ Варзугу. На картѣ, составленной Риннасомъ и Поксовымъ, зимникъ идетъ отъ втораго пересѣченія Варзуги прямо на сѣверъ къ Песочному озеру, оставляя въ сторону лѣтній Каменскій погостъ^{**}). На Поное, близъ устья Кшемура, какъ я, однако, узналъ отъ моего рабочаго Никиты, неоднократно бывавшаго въ этихъ мѣстахъ въ зимнее время, и какъ я лично убѣдился черезъ недѣлю, зимникъ пересѣкаетъ среднюю часть Кшемура, а затѣмъ р. Поной близъ лонарскаго кладбища, откуда идетъ къ зимнему Каменскому погосту. У перваго пересѣченія Варзуги съ зимникомъ поставлена вѣжа для отдыха проѣзжающихъ. Какъ мнѣ говорили рабочіе, когда-то предполагали устроить земскій почтовый трактъ отъ Варзуги до Каменск

^{*)} На картѣ Кольской экспедиціи 1898 г. положеніе истоковъ Юзіи, которыхъ, впрочемъ, члены экспедиціи не посѣтили, указаны повѣрно.

^{**} См. ниже.

погода съ полустанкомъ для отдыха пробѣжающихъ и мѣна оленей, у перваго пересѣченія съ рѣкой.

Что же касается Сергозера, которое тянется отъ запада на востокъ, то длина его около 15 верстъ, а ширина не превышаетъ 8 верстъ. На немъ нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ прежде жили лопари, о которыхъ еще упоминаеть Вкаториновъ *), но уже Kihlman говоритъ, что лопари съ Сергозера соединились частью съ Каменскими, частью съ Сосновецкими лопарями**). Въ настоящее время на Сергозерѣ лопарей также нѣтъ, единственные люди, посѣщающіе это пустынное озеро, крестьяне с. Варзуги, ловящіе здѣсь весною рыбу.

За падуномъ рѣка приобретаетъ опять прежній свой характеръ. Тѣ же пнишки и заросли осоки и злаковъ, тѣ же безконечные плесы съ тихой подой и песчаныхъ дномъ. Мѣстность до Падуна извѣстна почти каждому жителю с. Варзуги, за Падуномъ же они бываютъ рѣже, а оз. Варзе, изъ котораго вытекаетъ рѣка, извѣстно лишь немногимъ изъ нихъ. Въ 20 верстахъ отъ Падуна Варзуга образуетъ колѣно, круто поворачивая на сѣверъ, сохраняя это направленіе на разстояніи около 15 верстъ, а затѣмъ опять принимаетъ сѣверо-западное направленіе, которое сохраняетъ до своего вѣтока изъ озера Варзе. У колѣна Варзуга сближается съ рѣкой Стрѣльной, такъ что на самомъ узкомъ мѣстѣ разстояніе между обѣими рѣками незначительное, всего около 2-хъ перстъ.

24 Іюля. Рапо утромъ я отправился съ Шиктой на Стрѣльную. Комаровъ въ это время было меньше, но къ полудню они появились, какъ обыкновенно, въ такомъ количествѣ, что немислимо было экскурсировать безъ пакомарника. Начиная съ 20 Іюля, послѣ полудня появлялись мошки, отъ которыхъ никакого спасенія не было, но, къ счастью, наступившія въ началѣ августа холодныя ночи весьма губительно подействовали на нихъ и сильно уменьшили ихъ количество.

Итакъ, мы отправились на Стрѣльную, находящуюся въ этомъ мѣстѣ въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ Варзуги.

Водораздѣломъ служить невысокая нарка ***) съ сосновымъ лѣсомъ. Берегъ Стрѣльной такой же, какъ и Варзуги: низкіе берега, дуга съ осокой и пнишки. Недалеко отсюда, говорилъ мнѣ рабочий, построены лопарская вѣжа и амбары, такъ какъ каменскіе лопари прѣзжаютъ сюда осенью для ловли водничей въ рѣкѣ крушныхъ сеговъ. Вернувшись назадъ и отвѣдать гуся, пойманнаго накайуги, мы совершили послѣдній переходъ по рѣкѣ Варзугѣ до Кинемурскаго волока.

Уже нѣсколько выше Стрѣлинскаго волока долина рѣки постепенно суживалась, берега становились выше, появлялись камни и быстрины. Такой же характеръ Варзуга сохраняла вплоть до втораго пересѣченія съ зимникомъ, выше же этого пункта я по рѣкѣ не поднялся.

На 25-е Іюля я назначилъ экскурсію на гору Воизуйи, куда меня должны были сопровождать двое рабочихъ, остальнымъ же друмъ я приказалъ тщательно осмотрѣть мѣстность между Варзугою и притокомъ Юноя—Кинемуромъ.

*) Рае I. с. 133.

**) Kihlman I. с.

***) Вараками на Кольскомъ полуостровѣ називаютъ горы, покрытыя лѣсомъ, въ противоположность къ тундрамъ, гдѣ лѣсъ отсутствуетъ.

Я поднялся еще 9 верстъ по Варзугѣ до зимника, гдѣ колыской экспедиціей поставленъ столбъ съ обозначеніемъ всего разстоянія по рѣкѣ до устья ея въ море. Оттуда мы прошли болотами и лѣсомъ до горы Вонзуй, находящейся въ 8 верстахъ къ западу отъ рѣки. Мѣстность у Вонзуя замѣтно отличается отъ мѣстности, прилегающей къ Ильмѣ горѣ. Низкія горы, холмы и бугорки, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ, смѣняются огромными болотами со сфагнуномъ и морошкой, съ разбросанными повсюду озерами. Рѣзко бросается въ глаза контрастъ между бѣлымъ, какъ снѣгъ, густымъ ковромъ ягеля въ лѣсахъ и желтымъ, коричневымъ и красными тонами окружающими болотъ.

Высота Вонзуя надъ уровнемъ рѣки Варзуги равняется, по моему барометрическому измѣренію, 150 метрамъ, слѣдовательно, абсолютныя высоты Ильмы и Вонзуя почти одинаковы *). Гора состоитъ изъ породы подобно той, изъ которой сложена Ильма-гора, ея вершина также покрыта ковромъ изъ лишайника, а на склонахъ подымается ель, а еще выше береза. Нѣсколько сѣвернѣе находится другая вершина горы, носящая также названіе Вонзуи. Видъ у подножія горы съ Вонзуя неслыханный. Громадная равнина, покрытая желтѣющими болотами, съ лѣсами на возвышенностяхъ, тянется до находящихся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ горъ, прорѣзываемыхъ извилистыми, въ которой течетъ до Поной р. Кинемуръ. Видныются многочисленные озера: озеро Рыбное, оз. Варсе, Кинемурскія озера, на западѣ снѣжетъ Ильма-гора, а на сѣверѣ находящаяся уже по ту сторону Поной горы.

К. В. Регель.

(Окончаніе будетъ).

Диспутъ М. А. Островской.

16 марта 1914 г. М. А. Островская **), окончившая высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ и напечатанная уже ранѣе въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ нѣсколько статей по исторіи крестьянъ изъ Сѣверѣ, защитила въ Петербургскомъ университетѣ свой обширный трудъ „Земельный бытъ сельскаго населенія Русскаго Сѣвера въ XVI—XVIII вѣкахъ“, какъ диссертацию на степень магистра русской исторіи. М. Андр. Островская является первою женщиною, приобревшіею эту ученую степень посредствомъ диспута.

Появленіе 1-жи Островской на кафедрѣ было встрѣчено аплодисментами публики, переполнявшей большой актовѣй залъ и его хоры. Послѣ краткой вступительной рѣчи автора диссертации слово было предоставлено первому официальному оппоненту, проф. С. О. Платонову. Онъ отмѣтилъ глубокий интересъ къ русской исторіи, „научный фанатизмъ“, какъ онъ выразился, проявленныи М. А. Островскою еще на высшихъ женскихъ курсахъ. Переходя къ частнымъ замѣчаніямъ на представленную диссертацию, онъ указалъ, что заглавіе труда шире его содержанія, такъ какъ въ немъ дѣло идетъ не о земельномъ бытѣ сельскаго населенія вообще, а о формахъ земледѣлія и землепользова-

* Уровень Варзуги у второго пересѣченія съ зимникомъ находится на болѣе высокой чѣмъ у устья Папы, слѣдовательно, абсолютная высота Вонзуя больше 150+140 метровъ.

**) Наша сотрудница, которой мы особенно обязаны за поддержку въ первое время выхода журнала.

ля *). Затѣмъ оппонентъ выразилъ сожалѣнiе, что М. А. Островская не обладаетъ непосредственнымъ, личнымъ знакомствомъ съ современнымъ бытомъ крестьянъ нашего Сѣвера, такъ какъ это дѣлаетъ ее работу архивною и книжною. Оппонентъ оговорился, впрочемъ, что такими знанiемъ онъ и самъ не обладаетъ. Сожалѣнiе объ отсутствiи личного изученiя быта крестьянъ въ настоящее время могло быть высказано, конечно, лишь какъ благое пожеланiе, а не какъ необходимое условiе подобныхъ историческихъ трудовъ, иначе сдѣланы бы мало возможными и изслѣдованiя областной исторiи нашего крестьянства, и еще болѣе изученiе ихъ прошлаго въ весьма обширныхъ районахъ. Можно было бы возразить проф. Платонову, что отдѣльныя изслѣдованiя современной крестьянской жизни и сдѣланныя на основанiи ихъ обобщенiя въ значительной степени замѣняютъ для историка личныя наблюденiя быта крестьянъ. Такъ, напр., извѣстная статья Лалонн „Сельская община въ Олонецкой губ.“ („Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12) послужила, если не главнымъ толчкомъ къ созданiю теорiи волостной общины въ трудахъ П. А. Соколовскаго, то сильнымъ аргументомъ для ея подтвержденiя; очень большое значенiе въ этомъ отношенiи имѣетъ и замѣчательная статья С. А. Щепотьева „Къ исторiи разрушенiя сложныхъ формъ общиннаго землевладѣнiя на Сѣверѣ“ („Рус. Мысль“ 1883 г. № 12). Современные обобщающiе труды по общинному землевладѣнiю В. И. Воронцова, К. Р. Качаровскаго и А. А. Кауфмана являются необходимыми пособiями для изслѣдователей формъ крестьянскаго землевладѣнiя въ нашемъ прошломъ.

Первымъ оппонентъ настаивалъ на томъ, что по своему изложенiю разсматриваемый трудъ—„тяжелая книга“, упрекнулъ автора въ отрѣшенности отъ жизни и пожелалъ М. А. Островской стремиться къ достиженiю того „художественнаго таланта“, какимъ обладаетъ А. Я. Ефименко. Я полагаю, что слово „художественный“ было неправильно употреблено въ этомъ случаѣ. Г-жа Ефименко вполнѣ заслужила званiе почетнаго доктора русской исторiи, она несомнѣнно проявила большой литературный талантъ при изслѣдованiи крестьянской жизни, но все же ее нельзя назвать историкомъ, художникомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ можетъ быть примѣненъ къ П. Н. Костомарову и В. О. Ключевскому.

Затѣмъ последовалъ рядъ мелкихъ указанiй оппонента на нѣкоторыя неточности въ цитированiи источниковъ, въ передачѣ мнѣнiй другихъ изслѣдователей, даже въ опечаткахъ, на небрежность въ манерѣ письма. Г-жа Островская частью признавала справедливость этихъ указанiй, частью удачно парировала ихъ. Но общее заключенiе С. О. Платонова было вполнѣ благоприятно для М. А. Островской. Онъ отмѣтилъ въ ней „замѣчательныя, благороднѣйшия научныя стремленiя, способность дѣлать очень цѣнныя наблюденiя“, онъ назвалъ ее „настоящимъ, созрѣвшимъ ученымъ“, выразилъ увѣренность, что эти свойства „пророчатъ хорошее будущее“.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ приватъ-доцентъ

*) Вместе съ тѣмъ глубокимъ поклономъ „поддерживающимъ горячими аплодисментами публика“, проф. Платоновъ выразилъ уваженiе къ научнымъ заслугамъ въ той же области присутствовавшей на диспутѣ А. Я. Ефименко, профессора русской исторiи на высшихъ учебныхъ курсахъ. Званiе почетнаго доктора этой науки г-жа Ефименко получила, впрочемъ, не отъ Петербургскаго, а отъ Харьковскаго университета.

А. Е. Прѣспиковъ. Опыт, подобно первому оппоненту, отмѣтилъ какую огромную работу пришлось проработать г-жѣ Островской не только по изслѣдованію, но даже иногда и по приведенію въ порядокъ изучаемыхъ документовъ. У автора были двѣ задачи: 1) изслѣдованіе по документамъ и 2) суррогатъ изданія документовъ въ видѣ обширныхъ цитатъ изъ нихъ, за что будутъ чрезвычайно благодарны всѣ будущіе изслѣдователи. А. Е. Прѣспиковъ отмѣчаетъ, что собранный авторомъ матеріалъ во много разъ превосходитъ собранный ея предшественниками, дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія противъ архитектоники труда, напр., противъ изслѣдованія сельскаго населенія отдѣльно на земляхъ разнаго рода владѣльцевъ, на что г-жа Островская удачно возразила указаніемъ на существованіе особаго типа монастырскихъ порядныхъ. Оппонентъ указываетъ также на неправильную мѣстами передачу текста источниковъ и мнѣній нѣкоторыхъ ученыхъ, на слишкомъ большую широту въ опредѣленіи „складства“*), на отсутствіе въ изслѣдованіи исторической перспективы. Г-жа Островская не оставляла безъ отвѣта эти возраженія.

Большой значительный интерес по существу вопроса о формахъ землевладѣнія на Сѣверѣ въ московскій періодъ русской исторіи пришло дѣлать лишь съ выступленіемъ неофициальнаго оппонента, профессора высшихъ женскихъ курсовъ А. А. Кауфмана. Поводомъ къ возраженію отчасти послужило слѣдующее мѣсто въ трудѣ М. А. Островской. По ея словамъ, Кауфманъ „высказалъ сомнѣніе въ возможности стип писать исторію общины по старымъ документамъ, ссылаясь на то, что при мирномъ ходѣ хозяйственной эволюціи отдѣльные ея моменты не оставляютъ за собой письменныхъ слѣдовъ, и, стало быть, историки могутъ пользоваться только тѣми матеріалами, которые возникли при обращеніи населенія по поводу своихъ пеладовъ къ суду“. Если такого мнѣнія, говоритъ г-жа Островская, „нельзя признать правильнымъ вообще, то оно въ особенности нецѣлѣбно по отношенію къ русскимъ сѣвернымъ источникамъ. Мы видѣли, какъ богатъ матеріалъ по сѣверному землевладѣнію. Этотъ матеріалъ ведетъ свое происхожденіе не только отъ судебныхъ дѣлъ: многіе изъ нашихъ документовъ — „крѣпости“, утверждающія земельныя права вотчинниковъ... въ руки изслѣдователей попадаютъ перевыше приговоры и веревныя книги, благодаря которымъ можно слѣдить за земельнымъ владѣніемъ крестьянъ за длинныя періоды времени и пр. Надо притомъ вспомнить, что эволюція складства проходила именно не мирно, и потому матеріалъ судебныхъ дѣлъ никакъ не можетъ имѣть только случайное значеніе для вопроса... Документальный матеріалъ по Сѣверу — прекрасный историческій свидѣтель для всякаго, кто обратится къ нему безъ предвзятыхъ идей, безъ формальнаго истолкованія или модернизированія его показаній“ (стр. 162—163).

Не раздѣляя слишкомъ скептическаго мнѣнія А. А. Кауфмана относительно возможности писать исторію формъ землевладѣнія по документамъ (хотя вполнѣ признавая, что при этомъ необходимо пользоваться и наблюденіями относительно современныхъ поземельныхъ отношеній), я нахожу, что его возраженія г-жѣ Островской были весьма серьезны, заслуживаютъ полнаго вниманія, и что во многомъ онъ былъ правъ.

*) „Сущность складства, — говоритъ г-жа Островская, — соединеніе капиталовъ и рабочихъ силъ для веденія общаго предпріятія. Сообразно затратамъ трудовъ и капиталовъ складчиковъ распределяется и доходъ ихъ“ (стр. 52).

Прежде всего А. А. Кауфманъ указалъ, что заглавіе III главы труда г-жи Островской („Крестьянское хозяйство“) не соответствуетъ ей содержанію: въ ней говорится лишь о земельно-правовыхъ предпосылкахъ хозяйства. Затѣмъ онъ высказалъ убѣжденіе, что историкъ, изслѣдующій формы землевладѣнія и землепользованія, не можетъ обойтись безъ модернизации, т. е. безъ сопоставленія явленій прошлаго съ современными формами земельныхъ отношеній и выясненія первыхъ при помощи послѣднихъ. Сама г-жа Островская, замѣтила А. А. Кауфманъ, виновна въ такой модернизации, такъ какъ на стр. 21 и 153 пользуется трудами о современной жизни крестьянъ для оживленія и выясненія явленій прошлаго. М. А. Островская отвѣтила, что она признаетъ необходимость пользоваться матеріалами о современной жизни, модернизацию же называетъ то, когда переноситъ въ старину современныя понятія. А. А. Кауфманъ, остановившись на словахъ г-жи Островской „хозяйственная жизнь Сѣвера была проишкнута складническими отношеніями, которыя пришли на смѣну арханческихъ семейныхъ отношеній“, задался вопросомъ, дѣйствительно ли складничество „пришло на смѣну арханческихъ отношеній“, и привелъ на основаніи подсчета, произведеннаго въ статистическомъ отдѣл. семинаріи высшихъ женскихъ курсовъ, чрезвычайно интересныя данныя о томъ, какова была относительная численность семей, въ которыхъ по ихъ составу можно предполагать складничество въ Шелонской пятинѣ въ самомъ концѣ XV в. (1498 г.). Оказывается, что семей съ посторонними элементами было 4%, деревни же, состоящія изъ родственниковъ, т. е. тѣхъ, которыя по ихъ составу могутъ вызвать предположеніе о долеомъ пользованіи, составляли 4—13% в. только въ одномъ Сумерскомъ погостѣ 700 а. Междудеревенскія складки, по мнѣнію проф. Кауфмана, самый слабый пунктъ въ изслѣдованіи г-жи Островской (см. стр. 142, 143, 146—148), и онъ полагаетъ, что тутъ нельзя говорить о складническихъ отношеніяхъ, такъ какъ нѣтъ документальныхъ указаній, что это были складства. Указавъ на приведенное г-жею Островскою мнѣніе Сергѣевича, что крестьяне „нерѣдко весьма мирно пользуются общими лугами“ не какъ участники общаго предпріятія, а „какъ однопоселенцы, какъ сосѣди“, между тѣмъ какъ Островская утверждаетъ, что нерѣдко жители деревни становятся складниками, Кауфманъ полагаетъ, что изъ этого отношенія мнѣніе Сергѣевича правильнѣе. Г-жа Островская въ своемъ отвѣтѣ замѣтила, что складниками являются не только чужіе, но и родственники, и настаивала на томъ, что складство составляетъ переходную форму между родовыми и экономическими отношеніями, что документы подавляютъ обиліемъ доказательствъ существованія складническихъ отношеній: половники сплошь складники. Въ отвѣтъ на это проф. Кауфманъ утверждалъ, что современнымъ сибирскія отношенія онъ беретъ подвести подъ признаки складничества. Островская же замѣтила, что, по ее мнѣнію, это только доказываетъ, какъ онасно переноситъ изображеніе современныхъ сибирскихъ земельныхъ порядковъ въ прошлое. Кауфманъ задался вопросомъ: какой реальный смыслъ того, что реконструируетъ г-жа Островская, и утверждаетъ, что пересчитавъ три раза третью главу ея книги, онъ не можетъ представить себѣ картины землевладѣнія на Сѣверѣ, какъ его желаетъ изобразить г-жа Островская, а также какъ расчищались и обрабатывались пашни, какъ расчищались покосы. Въ этой неясности или пина автора, или это объясняется недостаточностью матеріаловъ, но, по мнѣнію Кауфмана, по

отрывочнымъ указаніямъ, приводимымъ г-жею Островскою (стр.: 133, 153, 155), можно возстановить болѣе правдоподобную картину; тутъ вся схема эволюціи землепользованія на Сѣверѣ, которую намѣчаютъ современные изслѣдователи, здѣсь приходится прибѣгать къ модернизации. Какое же роль долевого владѣнія на стадіи развитія, а только эволюціи развитія, значеніе котораго Островская чрезвычайно преувеличила. Оно могло развиваться и на иномъ фонѣ. Долевое пользованіе землей раздѣлившихся родственниковъ возможно даже и при душевомъ пользованіи ею. Кауфманъ утверждаетъ, что и изъ приводимыхъ Островскою указаній ясно, что съ одной стороны сознаніе государственнаго характера земель существовало всегда, и что съ другой наличность такого сознанія не препятствовала отчужденію земель. М. А. Островская отвѣчала, что земельныя отношенія на Сѣверѣ могли бы привести къ поземельной общинѣ въ разсматриваемую ею эпоху, если бы земли были государственными, но у крестьянъ были вотчинныя права на землю, они отчуждали ихъ, какъ же при этомъ могла бы появиться община. Кауфманъ пояснилъ, что, пока существуетъ изобиліе земли, заимки могутъ отчуждаться, а когда начинаютъ цѣнить землю, то являются стѣсненія въ ея отчужденіи. Тутъ нѣтъ никакой особенности въ поземельныхъ отношеніяхъ русскаго европейскаго Сѣвера. Она спрашиваетъ, гдѣ же установлены были „вотчинныя права“ крестьянъ. Существовали лишь фактическія отношенія къ землѣ. Заимки возникли на Волжѣ, на государственной землѣ. Г-жа Островская возражаетъ, что это не совсѣмъ такъ.

По моему мнѣнію, въ замѣчаніяхъ А. А. Кауфмана очень много справедливаго, и хотя г-жѣ Островской извѣстны труды о современной общинѣ въ Россіи, хотя она обнаружила знакомство съ нѣкоторыми русскими и англійскими трудами и по исторіи общиннаго землевладѣнія въ Индіи, по ей все же слѣдуетъ еще поработать надъ выслѣпленіемъ формъ землепользованія на Сѣверѣ Россіи.

Какъ бы то ни было, я убѣжденъ, что въ лицѣ г-жи Островской русская наука приобрѣла очень цѣнную силу, и полагаю, что своимъ трудомъ она принесла неизмѣримо болѣе пользы для дѣла жепскаго равноправія въ научной области, чѣмъ многія словознатія на эту тему. Факультетъ совершенно заслуженно при должныхъ, несомкаемыхъ аплодисментахъ публички, призналъ ее достойной степени магистра, и мнѣ приходится только пожелать, чтобы, оставаясь научною изслѣдовательницею, она трудилась не для немногихъ лишь спеціалистовъ, и чтобы ея труды, будучи научными по существу, стали вмѣстѣ съ тѣмъ общедоступными по изложенію. Художественности мы не потребуемъ, особенно при изображеніи эконоическаго быта, но ясность изложенія обязательна.

В. Семеvскій.

Капиталъ имени Пахтусова.

Упомянутое фамиліи Н. А. Варпаховскаго въ окончаніи статьи г. Ап. Попова въ № 9 „Изв. Арх. Общ. изуч. Русск. Сѣвера“ привѣщаю на память, что при жизни Н. А. Варпаховскаго однажды собралось въ Архангельскѣ совѣщаніе, на которомъ разсматривался вопросъ о капиталѣ имени извѣстнаго изслѣдователя Новой Земли и вообще сѣвера Архангельской губерніи П. К. Пахтусова.

Капиталь этотъ въ то время (1902—1903 г.) достигалъ 2000-3000 рублей, и, мнѣ помнится, что на конференціи было рѣшено % съ него выдавать за наилучшее сочиненіе по Сѣверу Россіи или за наиболѣе заслуживающее вниманія изслѣдованіе Сѣвера Россіи, отигодъ не ограничиваясь одной Новой Землей.

Цѣль ли этотъ капиталъ и гдѣ онъ находится въ настоящее время?

Мнѣ кажется, что онъ долженъ находиться при Архангельскомъ отдѣленіи Императорскаго общества судоходства.

Мѣсто ли ему тамъ?

Конечно, когда въ Архангельскѣ было только одно общество, преслѣдующее цѣли развитія отечественнаго мореплаванія, то капиталъ имени Пахтусова естественно долженъ былъ состоятъ именно при этомъ обществѣ.

Въ настоящее время этотъ капиталъ долженъ непременно быть причисленъ къ спеціальнымъ средствамъ (т. е. имѣющимъ свое особое назначеніе) Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, потому что жизнь свою Пахтусовъ посвятилъ, главнымъ образомъ, изслѣдованіямъ Русскаго Сѣвера и только отчасти мореплаванію, какъ профессіи, непосредственно связанной съ его работами по изслѣдованіямъ же.

Пахтусовъ не принималъ участія ни въ какихъ коммерческихъ мореходныхъ предпріятіяхъ или промыслахъ для наживы и даже для развитія отечественнаго мореплаванія.

Его душа безкорыстно стремилась къ подвигамъ, къ открытію и изслѣдованію невѣдомыхъ странъ нашего Сѣвера.

Гдѣ же, какъ не въ Обществѣ изученія этихъ странъ, должны поминуть о Пахтусовѣ и заботиться о сохраненіи вѣчной о немъ памяти.

Если капиталъ Пахтусова цѣль, то, по моему мнѣнію, чтобы капиталъ этотъ возрасталъ, слѣдуетъ выдавать ежегодно не все % съ него, а только половину процентовъ за лучшее сочиненіе по Сѣверу Россіи или за заслуживающее вниманія изслѣдованіе этого Сѣвера.

Для того, чтобы получить при Арх. Общ. изуч. Русскаго Сѣвера премию имени Пахтусова за лучшее сочиненіе, авторы представляютъ въ Общество свои сочиненія въ 2 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ идетъ въ бібліотеку общества, а другой лицу, которому будетъ порученъ просмотръ сочиненія.

Не бѣда, что эта премія будетъ болѣе, чѣмъ скромная, пусть авторы и изслѣдователи, подобно Пахтусову, цѣнятъ выше всего честь и славу.

Премія за открытія и изслѣдованія присуждается общее собраніе Общества по представленію Правленія.

Н. В. Морозовъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Общее собраніе Поморскаго Отдѣла 19 декабря 1913 года. Выслушавъ докладъ г. Иванова о земствѣ въ Архангельской губерніи съ исторической, соціальной и экономической точекъ зрѣнія и принята единогласно революція о необходимости введенія въ Архангельской губерніи

болѣе „полнаго“ земства, чѣмъ это проэктируется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ связи съ состоявшимся 1-мъ Рыбнпромышленнымъ Съездомъ Поморско-Мурманскаго района вынесено постановленіе объ изданіи его трудовъ.

По вопросу объ организаціи срочныхъ рейсовъ въ сѣверныхъ водахъ въ виду окончанія договорныхъ отношеній съ Мурманскимъ пароходствомъ было вынесено постановленіе: 1) о необходимости обелуживанія всѣхъ линій Бѣлаго моря и Мурмана двумя грузовыми и двумя почтово-пассажирскими пароходами, дѣляющими по 22 рейса; 2) о необходимости совершенія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ грузовыхъ и по два весной и осенью скороходныхъ пассажирскихъ рейсовъ съ Мурмана въ Поморье и обратно съ заходомъ въ село Вирму; 3) о необходимости пароходныхъ агентствъ во всѣхъ пунктахъ захода, но безъ взиманія ими агентскаго и прочихъ сборовъ и оборудованія пунктовъ захода, въ особенности Сумскаго посада, моторными ботами для болѣе удобнаго доставленія пассажировъ и груза; 4) о необходимости довести число третъклассныхъ крытыхъ мѣсть на пассажирскихъ пароходахъ до 500 съ отдѣльными багажными помѣщеніями; 5) объ абсолютномъ запрещеніи торговли крѣпкими напитками изъ пароходныхъ буфетовъ; 6) чтобы на пароходахъ господствовали порядокъ, вѣжливовообращеніе съ пассажирами и аккуратность съ товаромъ.

Избраны пожизненные и дѣйствительные члены и, послѣ разсмотрѣнія, утверждены бюджетъ на 1914 годъ и предварительный отчетъ за 1913 г.

Общее собраніе Сорожскаго отдѣла 21 января с. г. Выслушавъ годичный отчетъ Отдѣла и избранъ Комитетъ на 1914 годъ. Предсѣдателемъ—Д. А. Смольковъ, товарищемъ предсѣдателя—Д. П. Мерлингъ, казначеемъ—Д. П. Пятинъ, бібліотекаремъ—С. С. Самуйленокъ и членами: И. Я. Кумбалинъ, М. С. Бурлаковъ и С. П. Посковъ.

Заслушавъ докладъ Комитета о поднятій въ Сорожскомъ районѣ культуры луговодства въ цѣляхъ развитія мѣстнаго скотоводства, общее собраніе признало необходимымъ ходатайствовать передъ департаментомъ земледѣлія о командированіи за счетъ казны на дѣтніе мѣсяцы въ Сорожскій районъ специалиста по луговодству и травосѣянію и объ отпускѣ Сорожскому отдѣлу возвратнаго пособія въ суммѣ 2000 рублей на устройство въ с. Сорожѣ дѣтней опытно-показательной станціи по культурѣ травосѣянія.

Постановлено принять участіе въ предстоящемъ 2-мъ Рыбнпромышленномъ съѣздѣ Поморско-Мурманскаго района и просить мѣстомъ созыва Съезда избрать с. Сороку.

По выслушаніи, приглашеннаго Комитетомъ для ознакомленія съ идеей и порядкомъ учрежденія кредитныхъ товариществъ инспектора мелкаго кредита г. Ааронова, вынесено постановленіе объ избраніи особой комиссіи для выработки положенія о Сорожскомъ кредитномъ товариществѣ.

Общее собраніе членовъ Поморскаго Отдѣла 5 февраля с. г. Приняты въ редакціи Комитета положеніе и программа 2-го Рыбнпромышленнаго Съезда Поморско-Мурманскаго района, намѣченнаго на январь 1915 года, и избранъ организаціонный Комитетъ Съезда.

Послѣ разсмотрѣнія, по предложенію Правленія Арх. Общества изученія Русскаго Сѣвера, чертежей проектируемаго нормальнаго паруснаго судна гафель-шхуны, собраніе признало типъ судна удовлетворительнымъ, высказавъ пожеланіе, чтобы управленіе торговаго порта озаботилось заготовленіемъ для безылатной раздачи по требованіямъ номоровъ достаточнаго запаса чертежей разныхъ мореходныхъ судовъ меньшей грузомѣстимости, приспособленныхъ къ нуждамъ мелкой рыбопромышленности.

Утвержденъ отчетъ о дѣятельности отдѣла и о приходѣ и расходѣ суммъ за минувшій 1913 годъ.

Общее собраніе членовъ Сорокскаго Отдѣла 12 февраля с. г. Былъ поднятъ вопросъ объ открытіи въ с. Сорокѣ низшаго технического училища, при чемъ отмѣчено, что м-во Торговли на запросъ Поморскаго Отдѣла отвѣтило, что могло бы принять участіе въ оборудованіи такого училища, однако, въ долѣ, не превышающей $\frac{2}{3}$ всей суммы, потребной на оборудованіе и $\frac{1}{3}$ суммы, необходимой на его содержаніе. Вслѣдствіе этого постановлено обратиться съ воззваніемъ къ мѣстнымъ богатымъ поморамъ и къ управленіямъ мѣстныхъ лесопильныхъ заводовъ, для каковой цѣли избрана особая учебная коммиссія.

Въ виду предложенія Московскаго кружка обновленія флота о поспрещеніи продажи порржепцамъ семужныхъ топей въ Варангеръ-фіордъ, принадлежащихъ казрѣйскимъ лопарямъ, какъ опорнаго пункта рыбопромышленности и мореходства въ лучшей незамерзающей части Ледовитаго океана, и объ усиленіи охраны промысловъ на Мурманѣ отъ иностранныхъ хищниковъ, собраніе постановило поддержать предложеніе Московскаго кружка.

Общее собраніе членовъ Поморскаго Отдѣла 30 марта с. г. Вслѣдствіе предложенія Правленія Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера была избрана ревизіонная коммиссія.

Заслушавъ докладъ Комитета объ отпускѣ Главнымъ Управленіемъ З. и З. Поморскому Отдѣлу пособій въ размѣрѣ 900 руб., изъ коихъ 600 р. на устройство въ Сумскомъ посадѣ музея образцовъ мѣстныхъ жепскихъ рукодѣлій и 300 р. на годовое содержаніе его и мастерницы при немъ. Въ связи съ этимъ избрана музейная коммиссія.

Засѣданіе ревизіонной коммисіи О-ва 26 апрѣля. Созывъ ревизіонной коммисіи обусловился передачей кассы Общества временно исп. об. назначенъ бывшимъ секретаремъ М. Ф. Збѣровскимъ новому казначею Общества А. М. Выхманъ. Ревизіи подвергся приходъ и расходъ по Обществу съ 1-го января по 22 апрѣля текущаго года включительно. Приходъ за этотъ періодъ выразился въ суммѣ 3837 р. 51 к.; расходъ—въ суммѣ 2082 р. 83 к. Остатокъ—1754 р. 68 к.

Ревизіонная коммиссія признала эти данныя вполнѣ соответствующими съ подробными записями въ хронологическомъ порядкѣ приходнаго и расходнаго журналовъ, оправдываемыми приходными и расходными документами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія высказала пожеланія о томъ, чтобы были заведены бухгалтерскія книги—кассовая книга и книга личныхъ счетовъ, а также особая вѣдомость для выдачи жалованья служащимъ.

Засѣданіе Правленія 6-го 8 мая. Въ числѣ другихъ вопросовъ былъ заслушано предложеніе литературно-издательскаго комитета Лиговскаго Народнаго Дома гр. Паниной принять участіе въ предпринятой названнымъ Комитетомъ анкетѣ о Народныхъ Домахъ въ Россіи. Цѣль этой анкеты состоитъ во всестороннемъ обследованіи современнаго положенія народныхъ домовъ во всей Россійской Имперіи и опубликованіи результатовъ анкеты въ особомъ литературномъ трудѣ, который предполагается закончить въ 1915 году. Осуществляется это изслѣдованіе на мѣстахъ черезъ земскія и городскія учрежденія и черезъ мѣстныя просвѣдительныя организаціи.

Правленіе шлолѣ съответственно отнеслось къ идеѣ обследованія этихъ своеобразныхъ просвѣдительныхъ учреждений и рѣшило оказать свое посильное содѣйствіе въ предпринимаемой литературно-издательскимъ комитетомъ сложной и весьма цѣнной работѣ.

Была также удовлетворена просьба о высылкѣ устава Арх. О. И. Р. С. вновь организующагося въ г. Повочеркасскѣ Обществу изученія Юго-Восточной Россіи для руководства при разработкѣ устава.

Затѣмъ, обсудивъ просьбу Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о высылкѣ делегатовъ отъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера на XVI Всероссийскій Археологическій Сѣздъ, созываемый въ г. Псковѣ съ 21 іюля по 6 августа с. г., Правленіе постановило доложить объ этомъ ближайшему Общему Собранію.

Особенно же предложенія священника Канинско-самойдскаго прихода о. Александра Иванова о приобрѣтеніи у него коллекціи минераловъ, было рѣшено, въ виду неимѣнія у Общества свободныхъ средствъ, отъ приобрѣтенія отказаться, но сообщить ему, что у Общества есть музей, куда священникъ Ивановскій могъ бы принести свою коллекцію въ даръ.

Въ этомъ же засѣданіи было доложено письмо дѣйствительнаго члена А. О. И. Р. С. проф. А. Х. Ринке въ поводу помѣщенной имъ въ № 13 „Извѣстій“ за 1913 годъ статьи „Мурманская ж. д.“.

Послѣ обсужденія письма, Правленіе рѣшило отпечатать его въ № 11 „Извѣстій“ и, затѣмъ, собрать относительно проекта проф. Ринке мнѣнія заинтересованныхъ въ проведеніи этой ж.-д. линіи отдѣловъ Общества, а также Арх. Виржеваго Комитета, предложить этотъ проектъ на обсужденіе Общаго Собранія.

Въ концѣ засѣданія было принято къ свѣдѣнію письмо редактора „Извѣстій“ В. А. Ленгауэръ о привлеченіи арханг. губернаторомъ къ суду по ст. 1039 улож. о наказ. его и сотрудника В. П. Никольскаго за статью „На русско-норвежской границѣ“, напечатанную въ № 6 „Извѣстій“ за текущій годъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Первый всероссійскій съездъ представителей лѣсной промышленности и торговли. 4 мая въ помѣщеніи русскаго для вѣнчинеи торговли банка состоялось открытіе пернаго всероссійскаго сѣзда представителей лѣсной промышленности и торговли.

Сѣздъ былъ открытъ членомъ Гос. Совѣта В. П. Тимирязевымъ произнесеніемъ привѣтственную рѣчь, въ которой ораторъ отмѣтилъ крупное значеніе сѣзда представителей лѣсной промышленности и торговли. Въ народномъ хозяйствѣ лѣсной промыселъ, послѣ хлѣба, занимаетъ второе мѣсто; площадь лѣсовладѣнія у насъ занимаетъ свѣ-

не 500 милл. десятинъ, при чемъ обороты однихъ только болѣе крупныхъ внутреннихъ рынковъ превышаютъ 300 милл. р., а ежегодный экспортъ лѣса за границу выражается въ среднемъ около 150 милл. р. Съ истощеніемъ лѣсовъ въ западной части Россіи въ оборотъ лѣсного промысла и торговли вовлекаются новыя области, что создаетъ новыя задачи въ области лѣсного промысла и торговли и новое положеніе Россіи на всемірномъ лѣсномъ рынкѣ. Въ виду этого, теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, необходима объединенная и планомерная дѣятельность лѣсопромышленниковъ и лѣсоторговцевъ при помощи центральной организаціи, выразителемъ коей является настоящій съѣздъ. Въ заключеніе В. П. Тимпріазевъ отвѣчалъ, что съѣздъ не долженъ преслѣдовать коммерческихъ цѣлей, задача его заключается въ объединеніи лѣсопромышленниковъ и лѣсныхъ торговцевъ въ организацію, имѣющую значеніе кооператива съ чисто творческимъ, а не оросительнымъ цѣлями.

Въ дневномъ засѣданіи 5 мая подъ предѣлательствомъ В. Ф. Давыдова, были заслушаны доклады: Б. С. Калинскаго „о сплавахъ лѣсныхъ матеріаловъ и провозѣ ихъ черезъ чужія владѣнія“, І. М. Ожогина „сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ и провозъ ихъ черезъ чужія земли къ складамъ и плотинамъ у сплавныхъ рѣкъ“ и биржевого комитета С.-Петербургской лѣсной биржи „къ вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ законоположеній о бечевникахъ“.

Все три доклада касаются слѣдующихъ вопросовъ: провозъ лѣса къ складамъ и плотинамъ у сплавныхъ рѣкъ по временнымъ хозяйственнымъ дорогамъ, проведеннымъ черезъ чужія владѣнія; пользование бечовникомъ въ связи съ сплавными операціями; отношеніе лѣсосплава къ вододѣйствующимъ предпріятіямъ; пристани и интересы лѣсного транспорта; о техническихъ улучшеніяхъ путей сплава и грунтовыхъ дорогъ, необходимыхъ для провоза лѣсныхъ матеріаловъ съ мѣсты рубки; проходъ сплава подъ мостами. Основное пожеланіе по нерешеннымъ вопросамъ заключается въ установленіи принципа безвозмездности провоза лѣса черезъ чужія владѣнія, съ уплатою только дѣйствительныхъ убытковъ, понесенныхъ владѣльцами земель. Тотъ же принципъ признается желательнымъ провести въ отношеніи провоза лѣса черезъ плотины вододѣйствующихъ предпріятій. По докладу по поводу внесеннаго въ Госуд. Думу законодательнаго предположенія о суженіи бечовника, съѣзду предложено высказаться слѣдующимъ образомъ: 1) десятисаженное пространство бечовниковъ на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ со всеми правами для промышленности—оставить безъ измѣненій; 2) предусмотрѣнную закономъ тропу на малыхъ сплавныхъ рѣкахъ уширить до двухъ сажень, въ виду того, что съ перенесеніемъ лѣсозаготовительныхъ операцій съ большихъ и среднихъ рѣкъ на малыя рѣчки и ручья, предусмотрѣнная закономъ тропка—не отвѣчаетъ трудамъ сплава лѣса; кромѣ того и самый терминъ тропы является недостаточно опредѣленнымъ, что въ практикѣ вызываетъ недоразумѣнія и 3) необходимо пересмотрѣть дѣйствующія устава путей сообщенія, въ связи съ измѣненіемъ ст. 363 и 364, съ оставленіемъ въ немъ главныхъ началъ, на конхъ зиждется судоходство и лѣсная промышленность.

На вечернемъ засѣданіи съѣзда 5 мая, подъ предѣлательствомъ А. Д. Кононовъ были заслушаны доклады: инженера Дж. Ф. Шаниръ „страхованіе лѣсныхъ имуществъ отъ огня“ и Д. Л. Александра „къ вопросу о страхованіи лѣсопильныхъ заводовъ, деревообдѣлочныхъ фа-

брикъ и лѣсныхъ матеріаловъ⁴. Сущность перваго доклада сводится къ слѣдующему.

Страхованіе лѣсныхъ имуществъ отъ огня въ Россіи для лѣсной торговли и промышленности весьма обременительно какъ по условіямъ полиса, такъ и по высотѣ ставокъ, причемъ оставленіе части риска за страхователемъ обременяетъ его и не достигаетъ цѣли. Ставки акціонерныхъ страховыхъ обществъ и хотя индивидуализированы, но требуютъ значительнаго разнотія въ этомъ направленіи. Высота ставокъ опредѣляется, главнымъ образомъ, потерями акціонерныхъ страховыхъ обществъ отъ пожаровъ и дороговизною веденія дѣла, самыя же потери обусловлены не только горимостью, но и неумѣніемъ или пожеланіемъ акціонерныхъ о-въ оградить себя отъ потерь изъ-за корыстности извѣстнаго числа страхователей. Горимость, показанная въ статистикѣ акц. страховыхъ о-въ, не соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ акц. страховымъ о-вамъ не удается собрать все подлежащія страхованію имущества. Уменьшеніе потерь отъ горимости можетъ быть достигнуто путемъ пропаганды мысли о необходимости противопожарной дѣятельности, а также путемъ борьбы съ недобросовѣстными поджогами и ликвидаціями. Только при уменьшеніи горимости можно ожидать и при взаимномъ страхованіи удешевленія его, изъ-за уменьшенія стоимости необходимой перестраховки. Уменьшеніе расходовъ по управленію можно принимать только для мѣстныхъ страховыхъ организацій, а не для всероссійскихъ. Организаціи лѣсопромышленниковъ не должны обременять себя опытами взаимнаго страхованія до введенія соответствующей статистики и пропаганды противопожарной идеи. Организаціи лѣсопромышленниковъ должны встать на путь упорядоченія пожарнаго вопроса, вообще, и страхового, въ частности, путемъ разработки противопожарной и страховой регламентаціи, смотря по надобности, совместно со страховыми акц. о-вами, или при содѣйствіи издашію правительственныхъ обязательныхъ постановленій или, наконецъ приказомъ членамъ организацій. Издаваемые обязательныя постановленія должны быть строго приурочены къ мѣстнымъ условіямъ и ясно изложены. Контроль за соблюденіемъ ихъ долженъ лежать въ рукахъ выборной комиссіи при непремѣнномъ участіи лѣсопромышленныхъ организацій.

Второй докладъ касался, главнымъ образомъ, вопросовъ, связанныхъ съ уменьшеніемъ расходовъ лѣсопромышленниковъ по страхованію. Послѣ обмена мнѣніями, по обоимъ докладамъ, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: учредить при совѣтѣ съѣздовъ лѣсной промышленности и торговли спеціальныя отдѣлы по страхованію лѣсныхъ имуществъ; предложить страховымъ о-вамъ учредить при тарифномъ отдѣлѣ особую консультацію по страхованію лѣсныхъ имуществъ, или особую комиссію съ участіемъ лицъ, знакомыхъ съ условіями и техникой лѣсной промышленности и торговли; совместно съ страховыми о-вами выработать: а) правила примѣненія предохранительныхъ, въ противопожарномъ смыслѣ, мѣръ, наличие которыхъ давала бы лѣсопромышленнику право на скидку страховыхъ премій и б) главныя условія, которымъ должны отвѣчать проекты устройства лѣсопильныхъ заводовъ и складовъ лѣсныхъ матеріаловъ; объявить конкурсъ на составленіе проекта устройства лѣсопильнаго завода и лѣсныхъ складовъ и предложить страховымъ о-вамъ принять участіе въ расходахъ; упорядочить систему оцѣнокъ, принимаемыхъ на

страхъ лѣсныхъ имуществъ и систему ликвидаціи пожарныхъ убытковъ. Въ отношеніи страхованія лѣса на корню и во время транспортированія, съѣздъ высказался за организацію особой комиссіи для всеобщаго изученія этихъ вопросовъ.

На дневномъ засѣданіи 6 мая, подъ предѣлательствомъ В. Н. Тимирязева, съѣздомъ былъ заслушанъ докладъ Д. М. Зайцева „лѣсное законодательство“, посвященный анализу проекта новаго устава лѣсного. Послѣ объѣма мнѣній, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

Постоятельная необходимость изданія новаго устава лѣсного обусловливается не только интересами русскаго лѣсного хозяйства, но и потребностями лѣсной промышленности и лѣсоторговли, въ связи съ желательнымъ господствомъ русскаго лѣса на мировомъ рынкѣ; 2) въ основаніе новаго устава лѣсного должны быть положены: а) задачи государственнаго лѣсоохраненія лѣсовъ и б) проблема согласованія государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли; 3) принимая во вниманіе, что въ законодательныхъ нормахъ лѣсоохранительнаго права не представляется возможнымъ ясно и опредѣленно конкретизировать понятіе оустошительной рубки, предусмотрѣть все случаи на право расчистокъ лѣсной почвы и все признаки для признанія лѣсовъ защитными, — является необходимымъ, чтобы органы лѣсоохранительнаго управленія были вполнѣ правомочны для разрѣшенія и урегулированія этихъ сложныхъ нормъ лѣсоохраненія; Для послѣдней цѣли необходимо: а) чтобы лѣсоохранительное право было децентрализовано примѣнительно по лѣсорайонамъ особенностямъ Россіи, б) чтобы органы лѣсного лѣсоохранительнаго управленія были близки къ населенію и пользовались общественнымъ довѣріемъ, в) чтобы агенты лѣсоохранительнаго надзора обладали компетентностью, имѣли возможность фактическаго надзора за лѣсами и пользовались служебной несмѣльностью и, наконецъ, г) чтобы органы земскаго самоуправленія имѣли право активнаго участія въ разрѣшеніи вопросовъ политики и практики лѣсоохраненія; 4) признавая, затѣмъ, что однихъ мѣръ законодательной регламентаціи лѣсопользованія недостаточно для осуществленія задачъ государственнаго лѣсоохраненія, представляется необходимымъ, чтобы государство, въ лицѣ исполнительной власти Гл. Упр. Земл. и Лѣсл., выстуило на путь активныхъ и профилактическихъ мѣръ по охранѣ въ странѣ лѣсовъ. Для означенной цѣли необходимо: а) чтобы все лѣса, признанные защитными, подлежали обязательному, при согласіи лѣсовладѣльцевъ, приобрѣтенію ихъ государствомъ въ вѣдѣніе лѣсного казеннаго вѣдомства, б) чтобы государство для цѣлей искусственнаго лѣсоразведенія приобрѣтало пески, овраги и т. п. абсолютно лѣсныя земли въ странѣ за счетъ особо ассигнованныхъ кредитовъ или займовъ, в) чтобы государство организовало широкой и доступной меліоративный кредитъ лѣсовладѣльцамъ для лѣсоустройства и составленія плана хозяйства въ ихъ лѣсныхъ дачахъ, г) чтобы, на-ряду съ подготовкой лѣсныхъ спеціалистовъ и техничь, для нуждъ частнаго лѣсовладѣнія и лѣсной промышленности были созданы институты присяжныхъ лѣсоводовъ; 5) для согласованія государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли необходимо, чтобы лѣсное вѣдомство, на-ряду съ интенсификаціей государственнаго лѣсного хозяйства — уменьшеніемъ площади

лѣсничествомъ, сооруженіемъ дорогъ и сплавныхъ путей,—отказа-лось бы отъ узко-фискальныхъ соображеній при пользованіи лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, а по сему предположенія законопроекта новаго лѣсного устава о порядкѣ безспорныхъ взмаканій по лѣсорубочнымъ контрактамъ и о правѣ не утверждать торги по невыгодности цѣны во всехъ случаяхъ, хотя бы предварительно назначенная цѣна и была достигнута—подлежитъ исключенію изъ устава лѣсного; б) для положительнаго разрѣшенія долгосрочныхъ, на концессионныхъ началахъ контрактовъ въ практикѣ эксплуатаціи казенныхъ лѣсныхъ массивовъ окраинъ Россіи является настоятельно необходимымъ, чтобы лѣсное ведомство опубликовало детальную и конкретно разработанную программу соисканій лѣсныхъ концессій въ связи съ задачами ж.-дорожнаго строительства.

Въ связи съ означенными пожеланіями, сѣздъ разсмотрѣлъ и измѣнилъ соответственныя статьи проекта устава лѣсного.

Вечернее засѣданіе сѣзда 6 мая, подъ предѣлательствомъ В. П. Тимирязева, было посвящено докладу В. В. Фааса „Лѣсная торговля и торговые договоры съ иностранными государствами“.

Охарактеризовавъ существующій товарообмѣнъ Россіи во внѣшней торговлѣ съ различными государствами и выяснивъ роль лѣсныхъ матеріаловъ въ нашемъ экпортѣ, докладчикъ отмѣтилъ особенную важность урегулированія нашихъ отношеній въ области лѣсной торговли съ Германіей и, отчасти, съ Австро-Венгріей и Сербіей во время нашихъ переговоровъ при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ. Въ качествѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію существующихъ условій русской экспортной лѣсной торговли, намѣчаются мѣры двухъ родовъ—мѣры, имѣющія цѣлью общій подъемъ лѣсной торговли и промышленности въ районахъ, вывозящихъ лѣсъ за границу, и мѣры, направляемая къ измѣненію дѣйствующихъ договоровъ и таможенныхъ тарифовъ.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣніями, сѣздъ не призналъ возможнымъ, въ отношеніи измѣненія торговаго договора и измѣненія тарифныхъ ставокъ, вынести резолюцію въ какой-либо конкретной формѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду громадное значеніе, которое имѣетъ лѣсной экпортъ и лѣсная промышленность въ экономической жизни Россіи, сѣздъ выражаетъ надежду, что, при пересмотрѣ торговаго договора, правительство выговоритъ наиболее выгодныя условия для нашего лѣсного экпорта и, въ особенности, для нашего лѣса въ обработанномъ видѣ. Что касается мѣръ общаго характера, сѣздъ призналъ ихъ желательными и незамедлительными, причемъ сѣздъ поручилъ совѣту сѣздовъ принять всѣ завѣщанія мѣры къ ихъ осуществленію. Въ отношеніи работъ по пересмотру торговыхъ договоровъ, сѣздъ постановилъ примкнуть, въ лицѣ своихъ представителей, къ производящимся нынѣ работамъ въ другихъ торгово-промышленныхъ организаціяхъ.

Въ дневномъ засѣданіи сѣзда 7 мая, подъ предѣлательствомъ Е. Ф. Давыдова, сѣздомъ были заслушаны докладъ М. Г. Маггида „Объ условіи перевозки по желѣзнымъ дорогамъ лѣсныхъ грузовъ“ Въ общихъ чертахъ сущность доклада сводится къ слѣдующему:

Представляется необходимымъ обслѣдовать желѣзныя дороги со стороны ихъ приемноронускной способности, увеличить число тарифныхъ и нетарифныхъ пунктовъ, упростить порядокъ ихъ открытія и принять устройство ихъ за счетъ жел. дорогъ безъ денежнаго участія

Музохозяйствѣ. Въ отношеніи станцій, расположенныхъ близъ деревъ обрабатывающихъ заводовъ, должны быть приняты мѣры въ оборудованіи ихъ вагонными вѣсами; проверку вѣса принимаемыхъ къ перевозкѣ грузовъ на станціи отправления слѣдуетъ признать обязательной съ перенесеніемъ отвѣтственности за послѣдствія неисполненія этого агентами на жел. дорогу. Число платформъ и крытыхъ вагоновъ для перевозки лѣсныхъ грузовъ должно быть значительно увеличено. Что касается тарифовъ на лѣсные грузы, то таковыя должны быть кореннымъ образомъ пересмотрѣны; при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на пополненіе номенклатуры новыми общеупотребительными и мѣстными наименованіями грузовъ, точное различеніе признаковъ категорій, расширеніе предѣловъ примѣненія сборныхъ отправокъ и согласованіе рожденныхъ группъ между собою. Затѣмъ въ докладѣ указывается на желательность измѣненій нѣкоторыхъ статей общ. уст. рос. ж. д., а именно 6, 75², 76 и 84. Кроме того, для болѣе усилѣнной зашиты интересовъ лѣсной промышленности и торговли представляется необходимымъ возбудить надлежащее ходатайство о введеніи постоянного представительства отъ совѣта сѣздовъ въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, общій сѣздъ предет. рос. жел. дорогъ и др. учрежденія, а при самомъ совѣтѣ сѣздовъ—учредить спеціальнай желѣзнодорожной отдѣлъ.

При обмѣнѣ мнѣній по докладу, пожеланія коего сѣздомъ были признаны желательными, были высказаны, между прочимъ, и слѣдующія пожеланія: о распространеніи правилъ нормальнаго договора, касающагося вѣтвой частнаго пользованія, и на частныя желѣзныя дороги, а при разрѣшеніи новыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ вводить въ уставъ ихъ упомянутыя нормальныя правила; представляется также желательнымъ переносъ лѣсныхъ грузовъ въ отношеніи сроковъ отправки ихъ въ періоды строительнаго сезона въ болѣе ближайшія очереди. Всѣ перечисленныя пожеланія были сѣздомъ приняты, причѣмъ болѣе точная и мотивированная формулировка ихъ поручена собраніемъ совѣту сѣздовъ.

Вечернее засѣданіе сѣзда 7 мая, подъ предѣтельствомъ Г. И. Жукова, началось обсужденіемъ доклада П. А. Малкова—„Значеніе желѣзнодорожныхъ перевозокъ въ настоящемъ и недалекомъ будущемъ для лѣсовладѣнія, лѣсной промышленности и торговли; взаимные интересы послѣднихъ“.

Докладъ этотъ обсуждался въ связи съ докладомъ М. Р. Маггида объ условіяхъ перевозки по жел. дорогамъ. Сѣздъ, принимая въ соображеніе уже высказанныя пожеланія по указанному докладу, призналъ, что ближайшею очередною задачею для выясненія значенія жел.-дорожныхъ перевозокъ для лѣсовладѣнія, лѣсной промышленности и торговли является: выработка извѣстной программы или схемы для всесторонняго обследованія соотношенія между перевозками и лѣснымъ промысломъ вообще, организаціи самаго обследованія, установленія постоянства или извѣстной повторимости такого обследованія, разработка извѣстныхъ положеній для предьявленія запросовъ въ различныхъ правительственныхъ установленіяхъ и учрежденіяхъ.

По докладу А. П. Лейбзона—„О правѣ акціонерныхъ обществъ приобретать недвижимыя имущества въ собственность и принимать ихъ въ залогъ“, сѣздъ, послѣ обмѣна мнѣніями, вынесъ слѣдующую резолюцію: признавая, что развитіе лѣсной промышленности и торговли

находится въ тѣсной связи съ разлитіемъ акціонерныхъ предпріятій, что ограничительныя условія дѣятельности акціонерныхъ обществъ искусственно сокращаютъ ростъ ихъ, задерживаютъ нормальное развитіе лѣсообрабатывающей отрасли народнаго хозяйства, первый сѣздъ представителей лѣсной промышленности и торговли, ознаменовавшись съ вновою введенными Совѣтомъ Министровъ ограниченіями для акціонерныхъ обществъ, усматриваетъ въ этихъ правилахъ, касавшихся права приобрѣтенія недвижимости и состава правленій и администрацій, стѣпенія, угрожающія дальнѣйшему развитію всей лѣсной промышленности и торговли, и поручаетъ сѣзду сѣздовъ возбудить передъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и передъ Министромъ Торговли и Промышленности ходатайство о пересмотрѣ вопроса и объ отнятіи всѣхъ вновь введенныхъ ограниченій, а, въ случаѣ неуспѣха, созвать экстренный сѣздъ для убежденія того же вопроса.

По докладу А. П. Вабкина— «Проектируемое расширеніе поставокъ казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ лѣсныхъ матеріаловъ для надобностей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ» сѣздъ постановилъ поручить сѣзду обратиться въ подлежащія учрежденія съ соответствующими мотивированнымъ представленіемъ о нежелательности, съ точки зрѣнія интересовъ лѣсной промышленности и торговли, осуществленія намѣченныхъ мѣропріятій по организациі поставокъ лѣса для казенныхъ жел. дорогъ изъ казенныхъ дачъ средствами и распоряженіями казны. Вместе тѣмъ сѣздъ поручилъ сѣзду войти въ детальное разсмотрѣніе техническихъ условій на поставку лѣсныхъ матеріаловъ для жел. дорогъ и, затѣмъ, по изученію этого вопроса, возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Путей Сообщенія о совместномъ съ представителями лѣсной промышленности и торговли пересмотрѣ означенныхъ условій въ цѣляхъ ихъ урегулированія. Далѣе сѣздъ поручилъ сѣзду подробно ознакомиться съ осуществляемымъ казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ мѣропріятіями въ области водно-дорожнаго дѣла, и представить по этому вопросу докладъ къ слѣдующему очередному сѣзду. Кроме того, сѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ торгахъ на лѣсные дѣланы казны была поставлена въ одинаковыя условія съ прочими поставщиками, участвующими на торгахъ.

Въ заключительномъ засѣданіи 8 мая, подъ предсѣдательствомъ В. П. Тимирязева, сѣздомъ были заслушаны докладъ ревизіонной комиссіи по отчетности бюро сѣзда; далѣе была разсмотрѣна и утверждена смѣта сѣзда сѣздовъ на 1914 г.

Второй сѣздъ представителей лѣсной промышленности и торговли назначенъ на февраль будущаго года въ г. С.-Петербургѣ.

Закрывая сѣздъ, В. П. Тимирязевъ въ краткой привѣтственной рѣчи выразилъ пожеланіе успѣха въ дальнѣйшей работѣ избраннаго сѣздомъ органа его—сѣзда, который, несомнѣнно, будетъ имѣть авторитетъ въ защитѣ интересовъ лѣсной промышленности и торговли.